

40
П685

Проверено 1964 г.

П Р А В О

№ 34.

1915 Г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВЪ“

Петроградъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Извѣстія Общества финансовыхъ реформъ.

- № 10. Доклады и пренія по докладамъ: **А. В. Васильева** „Финансовая сторона вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ преніяхъ Госуд. Совѣта, январь-февраль 1914 г.“; **В. Н. Твердохлѣбова** „Борьба съ пьянствомъ и реформа нашей податной системы“; **П. М. Бакунина** (на ту-же тему), и **М. И. Фридмана** „Современное положеніе Россіи“. П. 1915 г. Ц. 75 к.
- № 11. Доклады и пренія по докладамъ: **П. П. Мигулина** „Чайная монополія“, и **С. Д. Меркулова** „Къ вопросу о спичечной монополіи“. П. 1915 г. Ц. 50 к.
- № 12. Доклады и пренія по докладамъ: **А. С. Добровольскаго** „О необходимости организовать банкъ для финансированія лечебныхъ мѣстностей“, и **И. В. Титова** „Промышленный кредитъ и Промышленный Банкъ“. П. 1915 г. Ц. 90 к.
- ❖ **Бузескулъ, В.**, проф. Современная Германія и нѣмецкая историч. наука XIX стол. 1915 г. Ц. 60 коп.
- ❖ **Бунятинъ, М. А.** Экономическіе кризисы. М. 1915 г. Ц. 2 р. 25 к.
- Бѣляцкинъ, С. А.** Гражданскій оборотъ и война. 1915 г. Ц. 75 к.
- ВОЛЬТКЕ, Г. С.** Новый мѣстный судъ. Ч. I. Сборникъ законовъ о волостномъ и мировомъ судѣ, объ ихъ устройствѣ и порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ, гражданскихъ и уголовныхъ. Изд. 2-ое, испр. и значит. дополн. 1915 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ перепл.). Ч. II. Сборникъ уголовныхъ законовъ и уставовъ, примѣняемыхъ въ мѣстномъ судѣ. 1915 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).
- ГЕССЕНЪ, I. В.** Раздѣльное жительство супруговъ. Законъ 12 марта 1914 г. и др. узакон. съ зак. мотив., разъясн. Сената, вступит. очеркомъ и предм. указат. 1914 г. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
- ГЕССЕНЪ, Я. М.** Уставъ торговый, съ относящ. къ нему узаконеніями, разъяснен. сената, приложеніями и указателями. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к., (въ перепл.).
— Уставъ уголовного судопроизводства, измѣн. и дополн. законами 15 іюня 1912 г., 26 іюня 1913 г. и др.,—въ 2 редакціяхъ (для всѣхъ мѣстностей имперіи),—съ подробн. предм. указателемъ. 1914 г. Ц. 1 р. (карм. изданіе, на тонкой бумагѣ, въ мягк. перепл.).
- ГОЙХБАРГЪ, А. Г.** Землевлѣніе и землепользованіе подданныхъ враждебныхъ державъ и нѣмецкихъ выходцевъ. 1915 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Денисюкъ, Н. Ѳ.** Государственное хозяйство въ популярномъ изложеніи, съ 37 діаграммами. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Законъ и Положеніе** о санитарной и горной охранѣ лечебныхъ мѣстностей и Правила, касающіяся порядка возбужденія ходатайствъ о признаніи общественнаго значенія за лечебными мѣстностями. 1915 г. Ц. 50 к.
- ЗМИРЛОВЪ, К. П.** Уставъ гражданского судопроизводства,—въ 2 редакціяхъ (для всѣхъ мѣстностей Имперіи),—съ вступит. очеркомъ, законод. мотивами, разъясн. Сената и предм. указателемъ-конспектомъ. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1914 г. Ц. 5 р. (въ перепл. 5 р. 50 к.).
— Уставъ гражд. судопроизводства (карманный) для мѣстностей, въ которыхъ зак. о преобр. мѣстн. суда введенъ въ неполномъ объемѣ, съ предм. указат. Изд. 2-ое, испр. и доп. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к. (въ перепл.).
- КАУФМАНЪ, А. А.** Сборникъ статей. Община. Переселеніе. Статистика. 1915 г. Ц. 3 р.
- КОРФЪ, С. А.**, проф. Русское государственное право. Часть I. 1915 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Кулибина, Н. В.** Внѣшняя торговля Россіи масломъ въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ 1915 г. Ц. 50 к.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М.**, бар. Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Практическое руководство. 1913 г. Ц. 2 р. 75 к. (въ перепл.).
— Законъ объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Практическое руководство. 1914 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).
- ПОЗНЫШЕВЪ, С. В.** Очерки тюремнѣдѣнія. Изд. 2-ое, испр. и доп. 1915 г. Ц. 2 р.
- ПРЕССЪ, Г. С.** Страхование. Правовыя основы, законы и практика Сената по огнев. и морск. страхов. Изд. 2-ое, дополн. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 75 к.
- РАБИНОВИЧЪ, И. М.** Общій Уставъ Россійск. жел. дорогъ, по разъяснен. Гражд. кас. деп-та Пр. Сената и его отдѣленій. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).
- Сборникъ постановленій Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія** за 1899 по 1914 годъ. 1915 г. Ц. 3 р.

Печатаются и заканчиваются печатаніемъ новыя изданія:

- ГЕССЕНЪ, I. В.** Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти. Изд. 3-е, переработ. и дополненное новыми узакон. и рѣшеніями Гражд. Касс. д-та Пр. Сената и его отдѣленій.
- ИСАЧЕНКО, В. В.** Законы гражданскіе (т. X ч. I, изд. 1914 г. по Прод. 1914 г.), съ разъясненіями Пр. Сената (по 1 сент. 1915 г.) по тезисамъ сенатора **В. Л. Исаченко**, съ позднѣйшими узаконеніями военнаго времени, Положеніемъ о казен. подрядкахъ и поставкахъ и алф. предметнымъ указателемъ.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М.**, бар., сенаторъ. Уставъ гражданского судопроизводства (т. XVI ч. I изд. 1914 г. по Прод. 1914 г.). Практическое руководство, въ 2 томахъ. Текстъ устава съ комментаріями составителя по рѣшеніямъ Пр. Сената, законодат. мотивамъ и литературнымъ матеріаламъ.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1915 г.

№ 34.

Воскресенье 23 Августа.

„Право“ издается въ Петроградѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессено, І. В. Гессена, профессоръ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде и М. Я. Перламента.

Содержаніе: 1) Международное положеніе Монголіи. Проф. бар. В. Э. Нольде. 2) Землеустройство и гражданское право. Б. С. Мартыновъ. 3) Война и морская торговля. А. Канъ. 4) Дѣйствія правительства. 5) Хроника. 6) Библиографія: а) Къ еврейскому вопросу въ Польшѣ. Сборникъ статей съ предисловіемъ Н. Н. Поляевского; б) Областное, административное и общинное устройство Галиціи по австрійскому законодательству. Изданіе государственной канцеляріи. І. Я. 7) Судебная и судебно-административная практика (первое общее собраніе прав. сената; первый департаментъ прав. сената; второй департаментъ прав. сената. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского и загородный—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1915 годъ.

Международное положеніе Монголіи.

§ 1.

1. Договоры, подписанные 25 мая этого года въ Кяхтѣ представителями Россіи, Китая и Монголіи, завершаютъ рядъ актовъ рожденія монгольскаго государства. Теперь можно дать себѣ отчетъ въ томъ, какое положеніе займетъ новое государство въ системѣ старыхъ международныхъ правоотношеній.

Монголія—дѣтя дипломатическихъ уговоровъ въ гораздо большей степени, чѣмъ результатъ процессовъ внутренней жизни объединеннаго новой государственной формой населенія. Она—не единственный примѣръ первенства при появленіи новыхъ государствъ внѣшнихъ силъ, силъ международныхъ надъ внутренними, государственнымими. Послѣднія родившіяся до Монголіи, новыя государства, Албанія и Панама, равнымъ образомъ понадобились, прежде всего, ради цѣлей международныхъ и были произведеніями дипломатовъ. Напрасно было бы всегда говорить объ «искусственности» такого рожденія. Требования международной жизни такъ же естественны, какъ и требования внутренняго развитія народовъ. Надо только, чтобы междуна-

родная постройка не оказалась пустой, и чтобы внутреннія силы политическаго развитія, любя, лишь бы только живыя и здоровыя, наполнили ее содержаніемъ. Это мало удалось въ Албаніи, но нѣтъ основаній думать, что это не удастся въ Монголіи.

Понадобилось почти четыре года, чтобы довести до конца дѣло образованія монгольскаго государства. Осенью 1911 г. началась китайская «революція», сразу же распатавшая старый механизмъ китайской государственности. Однимъ изъ результатовъ революціи было провозглашеніе монголами такъ называемой «Внѣшней Монголіи» своей независимости отъ Китая. Событіе это поставило передъ Россіей вопросъ о томъ, какъ отнестись къ совершившемуся на границахъ Сибири политическому перевороту.

Отвѣтъ, который былъ данъ и которому, въ его основаніяхъ, наша политика оставалась вѣрною на протяженіи слѣдующихъ лѣтъ, былъ подробно и съ откровенностью изложенъ въ рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ въ государственной думѣ 13 апрѣля 1912 г. Для уясненія исторіи возникновенія монгольскаго государства необходимо привести выдержку изъ этой рѣчи.

«Однимъ изъ послѣдствій разразившейся во внутреннемъ Китаѣ смуты, читаемъ мы въ ней,

было отложено отъ него Монголіи или скорѣе сѣверной ея части, такъ называемой Халхи. Провозгласивъ свою независимость, монголы обратились къ Россіи съ просьбой о поддержкѣ. Общественное мнѣніе и печать съ большой страстностью обсуждали и обсуждаютъ до сихъ поръ положеніе, которое намъ слѣдуетъ занять въ этомъ вопросѣ. Съ одной стороны указывалось, что Россія должна взять Монголію подъ свой протекторатъ; съ другой стороны говорилось, что всякое наше участіе въ судьбѣ Монголіи будетъ авантюрой, что Китай легко расправится съ независимой Монголіей, и намъ предстоитъ или имѣть съ китайцами цѣлый рядъ затрудненій изъ-за этого чуждаго намъ дѣла, или остаться зрителями такой расправы и принять на себя нравственную отвѣтственность за нее. Въ этомъ вопросѣ надо разобраться.

«Монголія велика; ея племенной составъ разнообразенъ; географически и административно положеніе отдѣльных ея частей различно. Тѣ монгольскія области, которыя прилегаютъ къ внутреннему Китаю и Маньчжуріи, такъ называемая Внутренняя Монголія, отчасти уже вошли въ составъ китайскихъ провинцій, и во всякомъ случаѣ подверглись сильному китайскому влиянію. Въ значительной своей части Внутренняя Монголія тяготеетъ къ южно-маньчжурской желѣзной дорогѣ и въ этой ея части создались японскіе интересы. Географически и административно вся восточная часть Внутренней Монголіи принадлежитъ къ Маньчжуріи и несомнѣнно разсматривается державами, какъ составная часть послѣдней. Попытки объединенія Внутренней и Внѣшней Монголіи, разобщенныхъ географически и живущихъ уже давно въ совершенно различныхъ условіяхъ существованія, едва ли могутъ привести ихъ къ возможности общей политической жизни. Напротивъ, сѣверная Монголія, Халха, отдѣленная отъ Китая пустыней Гоби, до сихъ поръ сохранила свой самобытный строй; жители ея попрежнему ведутъ кочевой образъ жизни и управляются своими князьями; китайцевъ тамъ немного, и они составляютъ скорѣе пришлый элементъ. Попытки нарушить этотъ строй, которыя были сдѣланы китайскимъ правительствомъ, расположить въ главнѣйшихъ центрахъ Халхи китайскія войска, колонизовать китайцами-землепашами земли китайскихъ монголовъ, ввести въ краѣ китайскій административный строй, вызвали протестъ со стороны монголовъ Халхи и повели къ ихъ стоженію отъ Китая. Во главѣ этого движенія сталъ ургинскій хутухта, духовный глава халхаскихъ монголовъ, пользующійся среди нихъ значительнымъ авторитетомъ и сумѣвшій объединить ихъ для общаго дѣла.

«Переворотъ въ Ургѣ и послѣдовавшій за нимъ переворотъ въ Улясутаѣ, центрѣ западной Халхи, совершились безкровно: требованіе удалиться, предъявленное монголами китайскимъ властямъ, было ими выполнено безпре-

кословно. Уже по одному этому можно судить, какъ слаба была китайская власть надъ Халхою; она держалась разрозненностью монголовъ и престижемъ памяти великихъ завоевателей первой эпохи маньчжурской династіи. Но со своей стороны и Халха не подготовлена своей исторіей къ самостоятельному государственному бытію. Кочевники по образу жизни, привыкшіе въ теченіе столѣтій повиноваться пекиноскому правительству, монголы Халхи не имѣютъ ни войска, ни финансовой организаціи, ни дѣятелей, безъ которыхъ невозможно, немислимо самостоятельное государство. Оторвать ихъ отъ Китая, значить поэтому взять на себя задачу создать изъ нихъ государство, задачу тяжелую, требующую крупныхъ денежныхъ затратъ и огромнаго труда. А тѣмъ временемъ Халха была бы подъ постоянной угрозой обратнаго завоеванія китайцами и на насъ лежала бы обязанность защищать ее силой нашего оружія. Полный разрывъ между Халхой и Китаемъ поставилъ бы насъ передъ дилеммой или оккупировать ее, или уйти отсюда и вновь допустить туда китайцевъ на правахъ завоевателей. Этой дилеммы мы постарались избѣгнуть и согласились на посредничество между китайцами и монголами для заключенія между ними такого компромисса, который удовлетворялъ бы въ предѣлахъ возможнаго желаніе халхасцевъ сохранить свой самобытный строй и желаніе Китая возстановить свой суверенитетъ въ Монголіи. Зная недовѣріе монголовъ къ китайскимъ обѣщаніямъ и предвидя, что миръ въ Халхѣ, столь необходимый для нашихъ тамъ торговыхъ интересовъ, наступитъ только тогда, когда халхасцы будутъ сознавать, что оба ихъ сильныхъ соеда, Россія и Китай, согласились относительно ихъ участи, мы предложили наши дружескія услуги для установленія и проведенія въ жизнь тѣхъ мѣръ, которыя потребуются для блага этой страны»¹⁾.

2. Задача, которая ставилась русской дипломатіей, заключалась такимъ образомъ въ созданіи «сохраняющей самобытный строй» Монголіи подъ «суверенитетомъ» Китая, причѣмъ предѣлы автономіи первой и власти второго не предрѣшались. Путь къ достиженію этой задачи намѣчался какъ посредничество Россіи въ улаженіи китайско-монгольскихъ отношеній. Послѣдовательнымъ рядомъ усилій задача была достигнута, но достигнута нѣсколько инымъ путемъ, чѣмъ предполагалось. Это измѣненіе пути оказало въ свою очередь вліяніе на предѣлы разграниченія между «самобытнымъ» строемъ Монголіи и «суверенностью» Китая: теперь мы не въ правѣ больше употреблять эту терминологию и должны говорить уже о мон-

1) Изв. Мин. Ин. Д., 1912 г., III, 80 сл.

гольской «государственности» и лишь о «сюзеренитетѣ» Китая.

Измѣненіе средствъ рѣшенія монгольскаго вопроса сравнительно съ тѣми, которыя указывались въ рѣчи С. Д. Сазонова, вызвано было тѣмъ, что китайцы, первые заговорившіе о посредничествѣ Россіи въ ихъ спорѣ съ монголами, вовсе не придавали ему такого значенія, которое ему дано было въ Петроградѣ. Китайская просьба о посредничествѣ состояла, какъ явствуетъ изъ перваго правительственнаго сообщенія по монгольскимъ дѣламъ 29 декабря 1911 г., въ томъ, что «назначенный пекинскимъ правительствомъ для переговоровъ сановникъ Куэ-фанъ обратился къ російскому повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ съ запросомъ, можетъ ли онъ рассчитывать на дружеское посредничество Императорскаго консульства въ Ургѣ при сказанныхъ переговорахъ»¹⁾; посредничества въ томъ смыслѣ и съ той программой, какъ было намѣчено Россіей, китайцы принять не хотѣли и прибѣгли къ обычному методу своей дипломатической техники, а именно къ затягиванію переговоровъ. Такой оборотъ дѣла не трудно было предвидѣть, и еще въ концѣ 1911 г., т. е. въ самомъ началѣ переговоровъ о посредничествѣ, съ нашей стороны была высказана угроза, что мы можемъ оказаться вынужденными «вести съ монгольскимъ правительствомъ дѣловыя сношенія» (прав. сообщ. 29 декабря 1911 г.). Рѣшеніе замѣнить «посредничество» прямыми переговорами съ несуществовавшимъ съ формальной точки зрѣнія монгольскимъ государствомъ было дѣйствительно принято въ августѣ 1912 г., т. е. послѣ почти года бесплодныхъ объясненій въ Пекинѣ. Мотивы этого новаго рѣшенія были совершенно ясны. Они изложены въ инструкціи И. Я. Коростовцу, который былъ отправленъ въ Ургу для переговоровъ, въ слѣдующихъ словахъ: «...мы согласились выступить посредниками между китайскимъ правительствомъ и ургинскимъ хулугою и неоднократно указывали китайцамъ на нашу готовность содѣйствовать ихъ примиренію съ монголами, если Халхѣ будетъ обезпечено сохраненіе ея самобытнаго строя. Однако, всѣ наши попытки въ этомъ направленіи не привели къ сколько-нибудь осязательнымъ результатамъ. Пекинское правительство прибѣгло къ уклончивости съ явнымъ расчетомъ устранить посредничество Россіи. ... Убѣдившись въ невозможности договориться съ китайцами, не желающими считаться съ измѣнившимся положеніемъ въ Монголіи, Императорское правительство рѣшило войти въ непосредственное сношеніе съ ургинскимъ правительствомъ и, путемъ соглашенія съ нимъ, установить условія, гарантирующія автономію Халхи. Этимъ самымъ мы признаемъ Монголію договариваю-

щейся стороной и санкционируемъ ея притязаніе на автономію»¹⁾.

И. Я. Коростовцу передъ отъѣздомъ въ Ургу были переданы выработанные въ Петроградѣ проекты политическаго соглашенія съ Монголіей и протокола о правахъ русской торговли. Эти проекты, текстъ которыхъ не обнародованъ, имъ были переданы 23 сентября 1912 г. министрамъ, которыми обзавелась къ тому времени Монголія, и послужили предметомъ довольно долгихъ и трудныхъ переговоровъ съ ними. Миссія русскаго уполномоченнаго не могла не произвести въ Ургѣ большого впечатлѣнія; но вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе Монголіи, которое она знаменовала, окрыляло такіа надежды, на удовлетвореніе которыхъ съ русской стороны не было достаточныхъ основаній. Главныя изъ возникшихъ затрудненій сводились къ двумъ вопросамъ: во-первыхъ, монголы чрезвычайно широко намѣчали границы своего будущаго государства; во-вторыхъ, они искали признанія ихъ полной независимости отъ Китая. Оба вопроса представляли, конечно, очень существенное значеніе. Что касается территоріи, то въ петроградскомъ проектѣ она опредѣлялась, какъ «Внѣшняя Монголія»; напротивъ того, монголы хотѣли, чтобы ихъ будущее государство обнимало, кромѣ Внѣшней, еще и Внутреннюю Монголію, Баргу и другія мѣстности, которыя они считали присоединившимися къ Ургѣ. Разнорѣчіе по этому вопросу не было, — мы знаемъ изъ вышеприведенныхъ заявленій русскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ государственной думѣ, — только мѣстнымъ, русско-китайскимъ и русско-монгольскимъ споромъ; нѣкоторыя части той Монголіи, на которую претендовали въ Ургѣ, входили въ сферу японскихъ интересовъ, и, само собой разумѣется, не могло быть и рѣчи о ихъ включеніи въ монгольское государство. Монгольское дѣло велось въ общихъ рамкахъ нашей внѣшней политики и должно было въ нихъ остаться. И. Я. Коростовцу было разрѣшено согласиться на замѣну словъ «Внѣшняя Монголія» словомъ «Монголія», но подъ условіемъ одновременной передачи монголамъ ноты съ оговоркой, что Россія оставляетъ за собой право опредѣлить, на какія области, кромѣ самой Халхи, оно распространяетъ даваемыя Монголіи гарантіи. Другое стремленіе монголь при переговорахъ съ И. Я. Коростовцемъ, сводившееся къ признанію ихъ независимости отъ Китая, также встрѣтило отпоръ. Мотивы отказа совершенно ясны, какъ изъ предшествовавшего, такъ и изъ слѣдующаго хода событій: по монгольскому вопросу имѣлось въ виду достигнуть соглашенія съ Китаемъ, а для того надо было имѣть возможность уступить ему фикцію сохраненія, хотя бы по-

¹⁾ Текстъ этого правительственнаго сообщенія въ Изв. Мин. Ин. Д., 1912, кн. III, 85.

¹⁾ С. Д. Сазоновъ И. Я. Коростовцу, С.-Петербургъ, 23 августа 1912 г. Этотъ и другіе документы, на которые я ниже ссылаюсь, въ (Оланж. кн.) Сборникѣ дипломатическихъ документовъ по монгольскому вопросу, 1914.

минальной, китайской власти въ Монголіи. Въ концѣ концовъ затрудненія по этому предмету были преодолены путемъ редакціи, которая ничего не предрѣшала ни относительно предѣловъ независимости Монголіи, ни относительно власти Китая.

Соглашеніе и приложенный къ нему протоколъ о торговлѣ, выработка котораго не вызвала слишкомъ серьезныхъ трудностей, были подписаны въ Ургѣ 21 октября 1912 г. И. Я. Коростовцемъ и пятью монгольскими министрами «по уполномочию Повелителя Монгольскаго народа, монгольскаго правительства и князей-правителей». Соглашеніе такъ кратко, что его можно воспроизвести здѣсь цѣликомъ:

«Ст. 1. Императорское Россійское правительство окажетъ Монголіи свою помощь къ тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорию китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами.

«Ст. 2. Повелитель Монголіи и монгольское правительство предоставятъ русскимъ подданнымъ и русской торговлѣ попрежнему пользоваться въ своихъ владѣніяхъ правами и преимуществами, перечисленными въ прилагаемомъ протоколѣ. Само собой разумѣется, что другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи болѣе правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются тамъ русскіе подданные.

«Ст. 3. Если бы монгольское правительство сочло нужнымъ вступить въ отдѣльный договоръ съ Китаемъ или другимъ иностраннымъ государствомъ, то новымъ договоромъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть нарушены или измѣнены статьи настоящаго соглашенія и протокола безъ согласія на то Императорскаго Россійскаго правительства.

«Ст. 4. Настоящее дружественное соглашеніе войдетъ въ силу со дня его подписанія» (собр. узак., 1912, ст. 2288).

Одновременно съ подписаніемъ этого акта и протокола о торговлѣ, русскій уполномоченный передалъ монголамъ объявленіе, гдѣ было сказано, что «Императорское правительство призываетъ за собой право опредѣлить, на какія области, кромѣ самой Халхи, распространяются даваемые монгольскому правительству гарантіи автономныхъ правъ».

3. Содержаніе ургинскаго соглашенія само по себѣ, даже совершенно независимо отъ извѣстныхъ намъ изъ обнародованныхъ документовъ его мотивовъ, свидѣтельствовало, что на почвѣ его считалось необходимымъ договориться съ Китаемъ. Монголія была признана въ немъ въ качествѣ политической единицы, но степень ея независимости опредѣлена была формулой весьма гибкой. Было лишь уговорено, что она сохранить свой автономный строй и будетъ имѣть національное войско. Этого, конечно, недостаточно, чтобы наполнить собой полный кругъ

государственной самостоятельности. Незанятую часть круга было заранѣе рѣшено заполнить китайскимъ содержаніемъ, въ той мѣрѣ, конечно, въ какой онъ не заполнялся особыми правами, которыя были выговорены соглашеніемъ въ пользу Россіи, а именно русской гарантіей автономіи, правами русской торговли и правомъ Россіи возражать противъ всякихъ соглашеній Монголіи, хотя бы съ Китаемъ, противорѣчащихъ ургинскому акту. Но при указанной растяжимости формулы автономіи данное Монголіи международное положеніе могло сочетаться съ болѣе или менѣе широкою властью Китая. Событія привели къ тому, что китайскія права оказались достаточно узкими.

Черезъ три дня послѣ заключенія ургинскихъ актовъ русскому посланнику въ Пекинѣ В. Н. Крупенскому было поручено заявить объ этомъ китайскому правительству и при этомъ указать, что полное отложеніе Монголіи отъ Китая «пока» Россіей не было признано, и выразить надежду, что Китай «не встрѣтитъ препятствій» къ тому, чтобы присоединиться къ принципамъ ургинскаго уговора. Китайцы отвѣтили, что не могутъ признать силы за соглашеніемъ, заключеннымъ иностранной державой съ одной изъ составныхъ частей ихъ государства, но все же согласились на переговоры. Эти переговоры длились годъ и закончились подписаніемъ въ Пекинѣ 23 октября 1913 г. деклараціи о признаніи автономіи Монголіи.

Исторія этихъ переговоровъ, приведшихъ ко второму этапу на пути созданія Монголіи, распадается на двѣ части.

Въ теченіе перваго періода, переговоры велись на основаніи проектовъ, предлагавшихся Китаемъ. Послѣ того, какъ, приступая къ нимъ, русскій посланникъ передалъ китайскому правительству «основныя положенія», которыя должны были служить содержаніемъ русско-китайскаго соглашенія, китайцы противопоставили имъ свои проекты. Такихъ проектовъ ими было выставлено послѣдовательно общимъ числомъ три, но два первыхъ были явно неприемлемы и не обсуждались, и лишь третій вызвалъ третій контръ-проектъ вдохновлялся, какъ и всѣ остальные, болѣе ранніе и позднѣйшія, пожеланія Китая по монгольскому вопросу, мыслями китайскаго «легитимизма», желаніемъ, въ предѣлахъ возможнаго, упразднить акты провозглашенія монгольской независимости и признанія монгольской автономіи Россіей; но онъ шелъ въ этомъ направленіи очень далеко, и китайская «законность» реставрировалась не только внѣшнимъ, формальнымъ образомъ, но несомнѣнно и по существу. Кромѣ признанія Монголіи «нераздѣльной частью Китая» и обязательства Россіи уважать «историческія права» Китая на Монголію, третій контръ-проектъ выражалъ согласіе на принятіе добрыхъ услугъ Россіи только «для достиженія отмѣны незакон-

нымъ образомъ провозглашенной Хутухтою въ Ургѣ независимости и установленія отношеній къ странѣ» на основахъ «историческихъ правъ» и требовалъ утвержденія Китаемъ силы заключеннаго Россіей съ Ургой соглашения о торговлѣ и сохраненія за Китаемъ веденія всѣхъ остальныхъ внѣшнихъ сношеній Монголіи. Само собой разумѣется, въ этой формѣ китайскій контръ-проектъ не былъ принятъ, но желаніе русскаго правительства поскорѣе довести до конца переговоры побуждало искать нѣкотораго приближенія къ китайской точкѣ зрѣнія. Предѣломъ предложенныхъ въ отвѣтъ на контръ-проектъ уступокъ надо считать слѣдующій, переданный въ Пекинъ, проектъ постановленія въ замѣну китайскаго текста о русскомъ посредничествѣ: «Желая пользоваться мирными средствами для достиженія осуществленія своихъ правъ надъ Внѣшней Монголіей, Китай заявляетъ о своей готовности принять добрыя услуги Россіи для установленія на вышеизложенныхъ основаніяхъ принциповъ его отношеній съ Внѣшней Монголіей и для признанія центральной властью этой страны своего историческаго характера мѣстной власти китайскаго государства»¹⁾.

Переговоры такъ дальше этого пункта и не пошли. Китайское правительство сдѣлало попытку использовать, какъ нѣкоторое средство давленія на Россію съ цѣлью добиться дальнѣйшихъ уступокъ, свой новый представительный строй и занялось выработкой окончательнаго контръ-проекта въ палатѣ представителей и въ сенатѣ. Такъ прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ китайскій министръ иностранныхъ дѣлъ время отъ времени приходилъ къ посланнику и рассказывалъ ему всякаго рода сомнѣнія китайскихъ депутатовъ. Нѣтъ надобности гадать, были ли конституціонныя колебанія китайскаго правительства добросовѣстными или же просто имъ затягивались переговоры,—отмѣчу только, что во второй стадіи русско-китайскихъ переговоровъ, къ которой я сейчасъ перейду, съ парламентомъ больше не разговаривали; во всякомъ случаѣ скоро обнаружилось, что, продолжая переговоры въ той формѣ, въ которой они были начаты, не приходишь къ цѣли. Въ Петроградѣ было рѣшено рѣзко повернуть вопросъ. Въ концѣ іюня 1913 г. русскому посланнику въ Пекинѣ было предписано заявить китайцамъ, что «Императорское правительство, отклоняя послѣднія предложенія Китая объ отдѣльныхъ измѣненіяхъ редакціи, вынуждено съ искреннимъ сожалѣніемъ признать, что переговоры не привели къ желательнымъ результатамъ, и возвращаетъ себѣ свободу дѣйствій въ этомъ вопросѣ». Одновременно посланнику былъ переданъ текстъ заново составленнаго проекта соглашения съ Китаемъ по монгольскому вопросу и поручено сказать, что на

основахъ этого новаго проекта переговоры могутъ быть возобновлены¹⁾.

Іюньскій проектъ соглашения открываетъ собой второй фазисъ русско-китайскихъ переговоровъ. Этотъ проектъ, послужившій, мы увидимъ, основаніемъ окончательнаго соглашения съ Китаемъ, гораздо болѣе отчетливо, чѣмъ ранѣе обсуждавшіеся, выражаетъ основную мысль русскаго правительства. Въ немъ было сказано: «Китай признаетъ автономію Монголіи (за исключеніемъ областей, входящихъ въ составъ Внутренней Монголіи).—Россія признаетъ суверенитетъ Китая надъ Монголіей.—Признавая исключительное право монголовъ самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ касающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ, Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ въ Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны. Условлено однако, что командированный китайскимъ правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой, не превышающій ста человекъ.—Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ монгольскимъ правительствомъ согласно началамъ, изложеннымъ въ русско-монгольскомъ соглашеніи и протоколѣ 21 октября 1912 года.—Касающіеся интересовъ Россіи и Китая въ Монголіи вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ, составятъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ между тремя правительствами, которыя въ этихъ видахъ изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты».

Рѣзкій перерывъ переговоровъ оказался полезнымъ. Черезъ нѣсколько дней къ русскому посланнику въ Пекинѣ явился сановникъ китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и сказалъ, что совѣтъ министровъ подъ предѣлительствомъ президента рѣшилъ отказаться отъ мысли добиться подписанія соглашения въ прежней редакціи и готовъ принять новый проектъ, что старый министръ иностранныхъ дѣлъ подалъ въ отставку, и съ назначеніемъ новаго переговоры будутъ возобновлены²⁾. На самомъ дѣлѣ переговоры на новой почвѣ пошли гораздо успѣшнѣе. Настаивая въ первомъ ихъ фазисѣ на такомъ уговорѣ, который былъ бы по существу отмѣной всего, что ранѣе совершилось въ Ургѣ, китайцы во второмъ, открывшемся теперь фазисѣ, почти исключительно заботились о формѣ, о дополненіи соглашения такими текстами, которые маскировали ихъ отказъ отъ полной власти въ Монголіи.

¹⁾ С. Д. Сазоновъ В. Н. Крупенскому, Петроградъ, 28 іюня 1913 г.

²⁾ В. Н. Крупенскій С. Д. Сазонову, Пекинъ, 11 іюля 1913 г.

¹⁾ С. Д. Сазоновъ В. Н. Крупенскому, С.-Петербургу, 24 апрѣля 1913 г.

Въ этомъ направленіи ими было высказано нѣсколько пожеланій. Прежде всего китайцы очень хотѣли, чтобы въ соглашеніи было сказано, что Монголія составляетъ часть китайской территоріи. Затѣмъ они просили, чтобы въ соглашеніи слово «Монголія» было замѣнено терминомъ «Внѣшняя Монголія». Далѣе, имъ не пріятно было упоминаніе въ соглашеніи объ ургинскихъ актахъ 1912 г. Наконецъ,—и въ этомъ единственномъ пунктѣ китайцы касались уже не формы, а существа дѣла,—они просили оговорить, что «политическіе и территоріальные вопросы, касающіеся Монголіи, признаются входящими въ вѣдѣніе китайскаго правительства».

Особенныхъ споровъ всѣ эти пожеланія китайцевъ не возбудили. О томъ, что Монголія— часть китайской территоріи, было условлено заявить въ особой нотѣ, приложенной къ деклараціи, и въ самомъ дѣлѣ это положеніе вытекало изъ мысли о китайскомъ «сюзеренитетѣ», на которой былъ построенъ русскій проектъ второго фазиса переговоровъ. Слово «Монголія» было замѣнено словами «Внѣшняя Монголія», но при этомъ попутно была въ общихъ чертахъ опредѣлена территорія этой послѣдней. Выше было указано значеніе территоріальнаго вопроса для Россіи, въ частности было упомянуто, что съ самаго начала переговоровъ Россія, по ряду весьма вѣскихъ основаній, толковала понятіе «Монголія» именно, какъ «Внѣшнюю Монголію», и что она оговорила свое толкованіе въ особой нотѣ И. Я. Коростовца монгольскому правительству. Опредѣленныя теперь границы Монголіи представляли лишь болѣе точное выраженіе того, что разумѣлось ранѣе. Ссылка на ургинскіе акты не была вычеркнута цѣликомъ: не упомянуто было лишь о соглашеніи и осталось упоминаніе о торговомъ протоколѣ; однако, въ той связи, въ которой въ проектахъ говорилось объ этомъ, отсутствіе ссылки на ургинское соглашеніе по существу дѣла ничего не мѣняло.

Послѣднее изъ болѣе существенныхъ китайскихъ пожеланій, а именно признаніе подвѣдомственности Китаю всѣхъ территоріальныхъ и политическихъ дѣлъ Монголіи, принято не было. «Право китайскаго правительства, говорилось въ отвѣтѣ А. А. Нератова, единолично рѣшать касающіеся Монголіи политическіе и территоріальные вопросы не вытекаетъ изъ его сюзеренныхъ правъ. Нельзя лишить монгольское правительство права голоса въ этихъ вопросахъ. Поэтому для 4-ой статьи мы предлагаемъ нижеслѣдующую редакцію: Вопросы политическаго и территоріальнаго характера, касающіеся Внѣшней Монголіи, будутъ разрѣшены переговорами между русскимъ, китайскимъ и монгольскимъ правительствами»¹⁾. Китайцы согласились на такое постановленіе,

несмотря на то, что между ихъ первоначальнымъ пожеланіемъ и тѣмъ, что теперь было сказано, лежала пѣлая пропасть; конечно, и въ русскомъ текстѣ для нихъ заключалась нѣкоторая политическая гарантія, хотя она и безъ того разумѣлась въ формулѣ «сюзеренитета» Китая надъ Монголіей. По желанію китайцевъ, предложенное Россіей постановленіе было измѣнено лишь въ томъ смыслѣ, что, во-первыхъ, оно было помѣщено не въ текстѣ соглашенія, а въ особыхъ нотахъ, и, во-вторыхъ, въ немъ вмѣсто «монгольское правительство», говорилось о «властяхъ Монголіи».

Такъ возникла декларація 23 октября 1913 г. и приложенныя къ ней, обмѣненныя съ китайскимъ правительствомъ, ноты.

Декларація гласила въ русскомъ официальномъ переводѣ съ французскаго подлинника:

«I. Россія признаетъ, что Внѣшняя Монголія находится подъ сюзеренитетомъ Китая.

«II. Китай признаетъ автономію Внѣшней Монголіи.

«III. Признавая исключительное право монголовъ Внѣшней Монголіи самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ кабающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ, Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ во Внѣшнюю Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны. Условлено однако, что командированный китайскимъ правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой. Кромѣ того, китайское правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Внѣшней Монголіи, подлежащихъ опредѣленію при предусмотрѣнныхъ въ V статьѣ настоящаго соглашенія переговорахъ, агентовъ для защиты интересовъ своихъ подданныхъ.

«Россія съ своей стороны обязуется не содержать войскъ во Внѣшней Монголіи, за исключеніемъ консульскихъ конвоевъ, не вмѣшиваться въ какую-либо отрасль управленія этой страны и воздерживаться отъ ея колонизаціи.

«IV. Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Внѣшней Монголіей согласно вышеизложеннымъ началамъ и постановленіямъ русско-монгольскаго торговаго протокола 21 октября 1912 года.

«V. Касающіеся интересовъ Россіи и Китая во Внѣшней Монголіи вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ, составятъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ».

Приложенныя къ соглашенію ноты, формальная обязательность которыхъ равна обязательности соглашенія, устанавливали слѣдующее:

¹⁾ А. А. Нератовъ В. Н. Круненскому, С.-Петербургу, 11 сентября 1913 г.

«1. Россія признаетъ, что территория Внѣшней Монголіи составляетъ часть территоріи Китая.

«2. Что касается политическихъ и территориальныхъ вопросовъ, то по нимъ китайское правительство будетъ условливаться съ русскимъ правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ власти Внѣшней Монголіи будутъ принимать участіе.

«3. Предусмотрѣнные въ V статьѣ деклараціи переговоры будутъ происходить между тремя заинтересованными сторонами, которыя въ этихъ видахъ изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты.

«4. Автономная Внѣшняя Монголія будетъ состоять изъ областей, находившихся въ вѣдѣніи китайскаго амбана въ Ургѣ, улясутайскаго цзянь-цзюня и китайскаго амбана въ Кобдо. Въ виду того, что не существуетъ подробныхъ картъ Монголіи, и что границы административныхъ дѣленій этой страны неопредѣленны, условлено, что точныя границы Внѣшней Монголіи, равно какъ и разграниченіе между кобдоскимъ округомъ и алтайскимъ округомъ, составятъ предметъ поздѣйшихъ переговоровъ, предусмотрѣнныхъ въ V статьѣ деклараціи». (Собр. узак., 1913, ст. 2801).

4. Пекинская декларація 23 октября 1913 г. заключала въ себѣ ссылку на необходимость новаго, третьяго по счету акта для окончательнаго завершенія дѣла образованія Монголіи, а именно тройственнаго договора между Россіей, Китаемъ и Монголіей. Мысль о такомъ заключительномъ тройственномъ договорѣ первоначально, повидимому, не возникала и была выдвинута болѣе или менѣе случайно, но она оказалась плодотворной. Въ начальномъ фазисѣ переговоровъ между Россіей и Китаемъ, до разрыва ихъ первою и возобновленія на новыхъ основаніяхъ, предметомъ споровъ съ Китаемъ былъ, между прочимъ, русско-монгольскій протоколъ о торговлѣ 1912 г. Россія предлагала, чтобы этотъ протоколъ былъ безъ измѣненій приложенъ къ русско-китайскому соглашенію по монгольскому вопросу; напротивъ того, китайцы хотѣли его пересмотра по существу и замѣны новымъ, русско-китайскимъ, который и опредѣлялъ бы положеніе русской торговли въ Монголіи. Чтобы избѣжать затрудненій по этому поводу, русское правительство, возобновляя на новыхъ основаніяхъ переговоры съ Китаемъ, предложило, въ воспроизведенномъ выше проектѣ соглашенія, чтобы касающіеся интересовъ Россіи и Китая въ Монголіи вопросы были разрѣшены впослѣдствіи, особыми переговорами съ участіемъ монголь. Такая постановка вопроса не только позволяла успѣшнѣе и скорѣе покончить соглашеніе, но и представляла ту выгоду, что, если бы въ ургинскомъ торговомъ протоколѣ пришлось сдѣлать какія-либо перемѣны, то они сдѣланы были бы съ участіемъ монголь и не пришлось бы еще отдѣльно дого-

вариваться съ этими послѣдними объ измѣненіи ургинскаго акта. Эта остроумная мысль получила по ходу переговоровъ съ китайцами дальнѣйшее развитіе.

Со стороны монголь было выражено желаніе принять непремѣнное участіе въ окончательномъ актѣ, опредѣляющемъ ихъ судьбу¹⁾. Съ другой стороны, и китайцы предпочитали прямому отказу въ признаніи за ними тѣхъ или иныхъ правъ въ Монголіи общаніе, что соответствующій вопросъ будетъ разрѣшенъ съ ихъ участіемъ въ послѣдующемъ соглашеніи. Такъ они согласились разрѣшить затрудненіе съ «политическими и территориальными вопросами» Монголіи, на которомъ я уже останавливался; въ частности, точное опредѣленіе границъ Внѣшней Монголіи сразу было отнесено къ тройнымъ переговорамъ. Въ результатѣ эти тройные переговоры получили довольно длинную программу. Согласно ст. V деклараціи, къ нимъ отнесены были «касающіеся интересовъ Россіи и Китая во Внѣшней Монголіи вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ»; согласно п. 2 ноты, сюда добавлены «политическіе и территориальные вопросы» безъ ближайшаго опредѣленія ихъ содержанія; согласно п. 5, «точныя границы Внѣшней Монголіи, равно какъ и разграниченіе между кобдоскимъ округомъ и алтайскимъ округомъ»; наконецъ, хотя прямо и не говорилось, что «добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Внѣшней Монголіей» будутъ оказаны Китаю опять-таки въ формѣ тѣхъ же тройныхъ переговоровъ, но это вытекало изъ существа дѣла.

Эту программу и выполнила кяхтинская конференція русскихъ, китайскихъ и монгольскихъ представителей, приведенная къ подписанію «Тройного соглашенія объ автономной Внѣшней Монголіи» 25 мая 1915 г. (собр. узак., 1915, ст. 1712). Пока не обнародовано никакихъ данныхъ о ходѣ сказанныхъ переговоровъ, но текстъ соглашенія достаточно понятенъ и безъ историческаго комментарія, опирающагося на документы, связанные съ его возникновеніемъ. Постановка монгольскаго вопроса была настолько выяснена двумя предшествующими актами, ургинскимъ и пекинскимъ, что въ основномъ—не говорю о подробностяхъ—значеніе акта 1915 г. исчерпывается окончательнымъ оформленіемъ ранѣе предрѣшеннаго. Въ первой статьѣ тройного соглашенія, которая могла бы, по существу дѣла, замѣнить все соглашеніе въ его политическихъ постановленіяхъ и которая составляетъ какъ бы его ось, сказано:

«Внѣшняя Монголія признаетъ русско-китайскую декларацію и ноты, обмѣненные между Россіей и Китаемъ 23 октября 1913 года 5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской республики».

1) А. Я. Миллеръ С. Д. Сазонову, Урга, 24 августа 1913 года.

Монголія, какъ признанная уже не одной Россіей, но и Китаемъ договаривающаяся сторона, съ одной стороны, и сохраненіе въ силѣ русско-китайскаго договора, съ другой,—этими двумя моментами предрѣшено все содержаніе кяхтинскаго акта. Дальнѣйшія статьи только развертываютъ сказанное въ приведенной формулѣ. Главныя основанія порядка, который такимъ образомъ освященъ, изложены въ соглашеніи такъ:

«Ст. 2. Вѣшняя Монголія признаетъ надъ собой сюзеренитетъ Китая. Россія и Китай признаютъ автономію Вѣшной Монголіи, составляющей часть китайской территоріи.

«Ст. 3. Автономная Монголія не имѣетъ права заключать съ иностранными державами международныхъ договоровъ, касающихся политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ.— Что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, относящихся къ Вѣшной Монголіи, то китайское правительство обязуется сообразоваться со 2-ой статьей нотъ, обмѣненныхъ между Россіей и Китаемъ 23 октября 1913 г., 5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской республики.

«Ст. 5. Россія и Китай, согласно 2-ой и 3-ей статьямъ русско-китайской деклараціи 23 октября 1913 года, 5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской республики, признаютъ за автономнымъ правительствомъ Вѣшной Монголіи исключительное право вѣдать всѣми дѣлами своего внутренняго управленія, а равно и заключать съ иностранными державами международные договоры и соглашенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся торговли и промышленности автономной Монголіи.

«Ст. 6. Согласно той же статьѣ 3-ей деклараціи, Россія и Китай обязуются не вмѣшиваться въ существующій во Вѣшной Монголіи автономный строй внутренняго управленія.

«Ст. 11. Территорію Вѣшной Монголіи составляютъ, согласно 4-й статьѣ нотъ, обмѣненныхъ между Россіей и Китаемъ 23 октября 1913 года 5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской республики, области, находившіяся въ вѣдѣніи китайскаго амбана въ Ургѣ, цзянь-цзюня въ Улясутай и китайскаго амбана въ Кобдо, причѣмъ границей съ Китаемъ служатъ границы хушунувъ четырехъ аймаковъ Халхи и кобдо-скаго округа, опредѣленныхъ: на востокъ — съ хулуны-буирскимъ округомъ, на югъ—съ Внутренней Монголіей, на юго-западъ съ Сянь-цзянской провинціей и на западъ—съ алтайскимъ округомъ. Формальное разграниченіе между Китаемъ и автономной Вѣшной Монголіей будетъ произведено особой комиссіей изъ делегатовъ Россіи, Китая и автономной Вѣшной Монголіи, при чемъ къ началу работъ по разграниченію будетъ приступлено не позже двухъ лѣтъ со дня подписанія настоящаго соглашенія.

«Ст. 21. Постановленія русско-китайской деклараціи и нотъ 23 октября 1913 года 5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской рес-

публики, равно какъ и русско-монгольскаго торговаго протокола 21 октября 1912 года остаются въ полной силѣ».

Приведенныя основныя правила кяхтинскаго тройнаго договора сопровождаются еще другими, въ которыхъ частью развиваются эти главныя правила, иногда въ направленіяхъ, бросающихъ яркій свѣтъ на значеніе отдѣльныхъ подробностей международноправовой характеристики Монголіи, а частью затронуты правовые, административные и торговые вопросы существеннаго практическаго значенія, но не имѣющіе столь же прямого отношенія къ политическому статусу Монголіи.

Кяхтинское тройное соглашеніе, завершая образованіе монгольскаго государства, позволило какъ бы снять часть лѣсовъ, при помощи которыхъ возникла новая политическая постройка. Мы видѣли, что оно подтверждаетъ силу пекинскаго соглашенія и ургинскаго торговаго протокола, но совершенно умалчиваетъ объ ургинскомъ политическомъ договорѣ. Мы знаемъ, что такое умолчаніе было первоначально допущено въ пекинскомъ соглашеніи по настоянію китайцевъ, не желавшихъ дать признанія акту 1912 г. по соображеніямъ своего легитимизма; кяхтинское соглашеніе слѣдуетъ тому же образцу, очевидно, по тѣмъ же основаніямъ. Но то обстоятельство, что ургинскій политическій договоръ формально вычеркнутъ такимъ образомъ изъ числа обязательныхъ для совокупности ближайше заинтересованныхъ въ судьбахъ Монголіи государствъ, едва ли представляетъ пробѣлъ по существу. Если ургинскій политическій договоръ навсегда останется основнымъ актомъ въ исторіи монгольскаго вопроса, то съ формальной точки зрѣнія онъ теперь болѣе не нуженъ. Мы знаемъ, что онъ давалъ монгольской государственности формулу весьма растяжимую: предѣлы автономіи Монголіи и границы ея территоріи могли и послѣ него быть и очень широки, и очень узки. Только пекинскій актъ опредѣлилъ сколько-нибудь точное содержаніе первоначальной растяжимой формулы, опредѣлилъ, я указывалъ, значительно шире, чѣмъ сначала намѣчалось русской дипломатіей. Все, что было создано пекинскимъ актомъ, было сохранено кяхтинскимъ. Поэтому, если бы тройное соглашеніе и подтвердило силу ургинскаго уговора, то это ровно ничего не прибавило бы по существу дѣла. Слѣдуетъ лишь оговорить, что ургинскій уговоръ остается въ силѣ для двухъ сторонъ, которыя его подписали, вѣвъ Россіи и Монголіи, и если бы—что, конечно, вѣвъ разумаго предвидѣнія—почему-либо отпала сила пекинскаго и кяхтинскаго актовъ, то положеніе Монголіи стало бы вновь опредѣляться съ формальной точки зрѣнія ургинскимъ политическимъ договоромъ.

Проф. бар. Б. Э. Нольде.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Землеустройство и гражданское право.

Положение о землеустройствѣ 29 мая 1911 г., рассматриваемое съ точки зрѣнія правовой, представляется системою разнородныхъ юридическихъ дѣйствій. Сообразно поставленной законодательствомъ цѣли созданія сельскохозяйственныхъ владѣній, отвѣчающихъ извѣстнымъ юридическимъ и техническимъ признакамъ и соответственно особенностямъ отдѣльныхъ поземельныхъ владѣній, подлежащихъ землеустройству, положение 29 мая 1911 г. содержитъ въ себѣ нормы, опредѣляющія различныя юридическія дѣйствія. Мы находимъ въ немъ раздѣлы общей собственности, выдѣленіе группы членовъ юридического лица въ самостоятельную корпорацію, выходъ отдѣльныхъ лицъ изъ состава корпораціи съ отчужденіемъ части ея имущества, прекращеніе юридического лица, сопровождаемое раздѣломъ ея имущества, мѣну и продажу поземельныхъ участковъ. Системою перечисленныхъ юридическихъ дѣйствій и является дѣйствующее положеніе о землеустройствѣ.

Если мы окинемъ умственнымъ взоромъ всю совокупность дѣйствій, входящихъ въ понятіе землеустройства и выше только-что перечисленныхъ, то увидимъ, что въ основаніи ихъ можетъ лежать субъективное право участниковъ землеустройства. Дѣйствительно, раздѣлъ общей собственности предполагаетъ право соучастника въ ней потребовать отъ остальныхъ совершенія дѣйствій, направленныхъ на прекращеніе общей собственности и замѣну идеальной доли правомъ индивидуальной собственности на соответствующую ей по цѣнности часть общаго имущества. Конечно, теоретически возможна такая законодательная конструкція института общей собственности, при которой соучастники могутъ произвести раздѣлъ полюбовно, но каждому въ отдѣльности не предоставлено права на реализацію своей доли участія безъ согласія прочихъ соучастниковъ. Однако, такая конструкція совершенно непримѣнима къ раздѣлу по положенію 29 мая, какъ и вообще неизвѣстна дѣйствующему законодательству. Раздѣлъ можетъ быть произведенъ не только по взаимному согласію, но и въ силу односторонней воли одного изъ соучастниковъ. Поэтому раздѣлъ въ рассматриваемомъ нами случаѣ можно было бы конструировать, какъ юридическое дѣйствіе, совершаемое въ осуществленіе принадлежащаго данному лицу субъективного права на раздѣлъ.

То же самое мы могли бы сказать и въ отношеніи прочихъ землеустроительныхъ дѣйствій и подъ каждое изъ нихъ подвести соответствующее правомочіе лица. Даже мѣна и продажа участковъ не составили бы исключенія въ этомъ случаѣ, ибо отчужденіе участковъ при землеустройствѣ можетъ быть осуществлено и помимо согласія на то со стороны собственника отчуждаемой земли. Такимъ образомъ, и здѣсь можно было бы конструировать эти юридическія дѣйствія, какъ осуществленіе права участниковъ землеустройства.

Восходя такимъ образомъ къ правовому основанію

рассматриваемыхъ землеустроительныхъ дѣйствій, мы могли бы говорить о положеніи 29 мая, какъ о системѣ субъективныхъ правъ, нормированныхъ этимъ законодательнымъ актомъ¹⁾. При такой конструкціи землеустройства все положеніе 29 мая можно раздѣлить на два основныхъ отдѣла, изъ которыхъ одинъ содержитъ матеріальное право, а другой процессуальное, въ свою очередь, содержащее нормы искового и охранительнаго процесса. Матеріальное землеустроительное право будетъ опредѣлять понятіе субъектовъ и объектовъ землеустройства и существующей между ними юридической связи; процессуальное же право—нормировать порядокъ осуществленія правомочій активныхъ субъектовъ землеустройства въ спорномъ и безспорномъ порядкѣ.

Такая конструкція землеустройства представляетъ, на нашъ взглядъ, несомнѣнныя теоретическія и практическія достоинства. Мы получаемъ, благодаря этому, стройную систему законодательныхъ нормъ, объединенныхъ не только единствомъ цѣли, о которой мы упомянули въ первыхъ строкахъ настоящей статьи, но и лежащимъ въ основаніи ея общимъ понятіемъ юридического отношенія, существующаго между участниками землеустройства. Въмѣстѣ съ тѣмъ весь законъ въ цѣломъ получаетъ характеръ цивилистическій. Права, признаваемые за участниками землеустройства, относятся къ ихъ частнымъ и имущественнымъ интересамъ и потому имѣютъ гражданско-правовую природу. Это основное начало должно будетъ наложить отпечатокъ на всю систему закона, побуждая на первый планъ выдвигать начало автономіи сторонъ и соответствующей пассивности органовъ государственной власти.

Такая конструкція землеустройства, теоретически возможная и практически осуществимая, по нашему мнѣнію, совершенно не пригодна для Положенія 29 мая 1911 г.

Главное основаніе для того, чтобы примѣнять изложенный взглядъ къ нашему закону, заключается въ томъ значеніи, которое онъ приписываетъ инициативѣ участниковъ землеустройства. Эта инициатива проявляется прежде всего въ томъ, что землеустройство осуществляется, въ видѣ общаго правила, лишь по ходатайству заинтересованнаго лица. Какъ бы ни представлялось цѣлесообразнымъ и желательнымъ осуществить данное землеустроительное дѣйствіе, подлежащій органъ государственной власти не можетъ приступить къ его выполненію, разъ нѣтъ на-лицо соответствующей воли заинтересованнаго лица. Такое же значеніе имѣетъ эта воля и для

1) По своей юридической природѣ эти права являлись бы или составною частью другихъ болѣе широкихъ правомочій (напр. право на раздѣлъ общей собственности есть одинъ изъ элементовъ права соучастія въ ней), или, составляя самостоятельное право, относились бы къ разряду правъ на измѣненіе своего юридического положенія. Это будутъ, такъ называемыя, вспомогательныя, второстепенныя или организационныя права (Синайскій — Русское гражданское право, I, стр. 21), а по терминологіи германскихъ юристовъ Gestaltungsrechte, secundäre Rechte (Ennecerus — Lehrbuch des B. R. I, I, § 66; Tuhr — Der Allgemeine Teil des DBR, I, § 7).

дальнѣйшаго осуществленія землеустройства. До тѣхъ поръ, пока оно не закончилось, т. е. пока прежнія права не прекратились или не измѣнились, а взаимнѣ ихъ не возникли новыя права, другими словами, пока не состоялось окончательное рѣшеніе по существу дѣла, заинтересованное лицо, вызвавшее къ жизни данный землеустроительный процессъ, можетъ отказаться отъ дальнѣйшаго производства дѣла и сохранить въ неприкосновенности всѣ прежнія гражданско-правовыя отношенія ¹⁾).

Эта предоставленная частному лицу широкая возможность вліять на возникновеніе и дальнѣйшее проведеніе землеустройства, автономія лица въ осуществленіи или неосуществленіи землеустроительнаго дѣйствія возбуждаетъ представленіе о томъ, что здѣсь законъ имѣетъ въ виду не одинъ только защищаемый и охраняемый государственной властью интересъ частнаго лица, но его правомочіе по отношенію къ тѣмъ, на кого землеустроительное дѣйствіе распространяется и кто обязанъ приступить къ раздѣлу, обмѣнять свой участокъ на другую землю и т. д., и т. д. ²⁾.

Но, по нашему мнѣнію, самостоятельность, предоставляемая заинтересованному лицу въ осуществленіи землеустройства, не можетъ служить достаточнымъ обоснованіемъ для обсуждаемаго взгляда. Это происходитъ потому, что значеніе воли лица въ дѣйствительности не такъ велико, какъ это можетъ показаться изъ смысла ст. 1 Пол. о земл. Но и независимо отъ этого моментъ воли лица въ дѣлѣ землеустройства не является рѣшающимъ для опредѣленія его юридической природы.

Ст. 1 Пол. о земл. гласитъ: «На основаніяхъ, въ семь Положеніи опредѣленныхъ, производятся, по соотвѣтствующимъ ходатайствамъ, слѣдующія землеустроительныя дѣйствія...», и затѣмъ перечисляетъ семь основныхъ видовъ землеустройства. Однако, въ дальнѣйшихъ постановленіяхъ закона мы встрѣчаемъ такіе случаи, когда подлежащія землеустроительныя дѣйствія производятся независимо отъ того ходатайства, о которомъ говорится упомянутая ст. 1 Пол. 29 мая. Сюда относится, во-первыхъ, выдѣлъ отрубныхъ участковъ при осуществленіи землеустройства въ порядкѣ гл. II Пол. 29 мая. Гл. II, какъ извѣстно, нормируетъ порядокъ раздѣла общей собственности между двумя или болѣе селеніями или сельскими обществами, владѣющими землей на общинномъ правѣ. Однако, согласно ст.ст. 27 и 28 Положенія, не составляетъ препятствія для землеустройства то обстоятельство, что часть членовъ общества стала владѣть общинною землею по праву личной (а въ подлежащихъ случаяхъ—общей) собственности на основаніи ст. 47 закона 14 іюня 1910 г. Но при этомъ, если въ составѣ об-ва окажутся такіе индивидуальныя собственники, то земля ихъ должна быть отведена въ

отдѣльные отруба (ст. 27 Пол. о земл.). Аналогичное правило мы встрѣчаемъ и въ гл. III о выдѣлѣ земель выселкамъ и частямъ селенія. Правила этой главы также примѣняются къ обществамъ со «смѣшаннымъ» землепользованіемъ съ тѣмъ, чтобы земли, составляющія личную собственность, отводились въ отдѣльные отруба (ст. 29 Пол. о земл.). Наконецъ, третій случай мы находимъ въ гл. IV о выдѣлѣ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества. Именно, согласно п. 6 ст. 37, выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ пахотныхъ участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, производится помимо ходатайства послѣднихъ, при передѣлахъ, а равно и всякаго рода выдѣлахъ, раздѣлахъ и разверстаніяхъ въ порядкѣ положенія 29 мая, когда пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣвъ укрѣпленныхъ за нимъ полосъ, которыя представляется необходимымъ включить во вновь образуемые владѣнія.

Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ моментъ воли лица, для котораго отводится новое поземельное владѣніе, не имѣетъ значенія. Землеустройство въ отношеніи даннаго лица осуществляется не потому, что этого оно пожелало, но потому, что наступили предусмотрѣнныя закономъ обстоятельства. Если подлежащее сельское общество потребовало выдѣла причитающихся ему земель изъ общихъ угодій на основаніи гл. II пол. 29 мая и если при этомъ въ данномъ об-вѣ или въ томъ, съ которымъ производится раздѣлъ общей собственности, окажется домохозяинъ—индивидуальный собственникъ, то ему долженъ быть отведенъ отрубной участокъ независимо отъ того, желаетъ ли этого онъ самъ или общество, къ которому онъ принадлежитъ, или то общество, которое требуетъ раздѣла. Также автоматически, независимо отъ воли сторонъ производится землеустройство и въ остальныхъ двухъ изъ приведенныхъ нами случаевъ.

Говорить при такихъ обстоятельствахъ объ осуществленіи принадлежащаго лицу права на выдѣлъ отрубного участка можно лишь при условіи признанія возможности осуществленія права независимо отъ направленной на то воли субъекта или даже противъ нея. Но такое пониманіе субъективнаго права стоитъ въ очевидномъ противорѣчій съ природою его ¹⁾. Правда, въ дѣйствующихъ законодательствахъ можно указать примѣры, когда начало произвольности въ осуществленіи частнаго права ограничивается въ интересахъ общихъ и такимъ образомъ индивидуальное эгоистическое право приобретаетъ оттѣнокъ общественнаго, социальнаго. Мы имѣемъ въ виду ограниченіе общаго принципа гражданского права, гласящаго: *qui suo jure utitur neminem laedit*. Новѣйшія законодательства вносятъ въ него ограничительную поправку, воспреещающую осуществленіе права, разъ единственною цѣлью его является причиненіе вреда другимъ ²⁾. Но такой

¹⁾ Ст. 1 Пол. о земл., указы 2 деп. прав. сената 20 окт. 1912 г. № 9258, 4 февр. 1913 г. № 1287 [оба приведены въ сборникѣ И. М. Тютрюмова—Положеніе о землеустройствѣ, стр. 91, п.п. 38 и 39].

²⁾ О различіи субъективнаго права и защищеннаго интереса см. Ennecerus—Lehrbuch des BR. I, 1, § 65, п.п. 1 и 2.

¹⁾ См. Kipp. у Windscheid'a—Lehrbuch des Pandectenrechts, § 37, anm. 2-a.

²⁾ Bürgerliches Gesetzbuch f. d. D. R. § 226; Code civ. Suisse, art. 2.

примѣръ, казалось бы, не имѣть доказательнаго значенія, ибо въ нашемъ случаѣ имѣется въ виду не стѣсненіе лица въ осуществленіи субъективнаго права изъ соображеній общественнаго блага, но гораздо большее: осуществленіе его независимо отъ воли субъекта, разъ этого требуетъ общественный интересъ. Насколько намъ извѣстно, современные законодательства не знаютъ случаевъ обязанности осуществлять свое право и принужденія къ таковому осуществленію. Указаніе на установленную въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанность ко вступленію въ договоръ, напр., обязанность желѣзной дороги къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, представляется намъ неубѣдительною. Въ настоящемъ случаѣ нельзя говорить о правомочіи желѣзной дороги ко вступленію въ договоры извѣстнаго рода. Всякое право въ субъективномъ смыслѣ предполагаетъ существованіе юридическаго отношенія, связующаго активнаго и пассивнаго субъектовъ его. Между тѣмъ, говоря объ обсуждаемомъ правѣ желѣзной дороги, мы не въ состояніи указать на соответствующаго субъекта обязанности, т. е. на лицо, обязанное купить желѣзнодорожный билетъ, сдать грузъ къ отправленію и т. п. Въ дѣйствительности, говоря о правѣ желѣзной дороги на заключеніе договоровъ перевозки, мы имѣемъ въ виду лишь специальную правоспособность ея, т. е. способность ко вступленію въ договоры извѣстнаго содержанія. Такимъ образомъ, остается лишь дѣйствительно существующая законная обязанность ея ко вступленію въ эти договоры, обязанность, на которой намъ въ настоящей статьѣ не приходится дольше останавливаться. Сказанное служить, по нашему мнѣнію, подтвержденіемъ выставленнаго равнѣ положенія, что недопустимо осуществленіе частнаго права вопреки волѣ его субъекта.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что въ положеніи о землеустройствѣ имѣется нѣсколько случаевъ, которые нельзя конструировать, какъ юридическія дѣйствія, совершаемыя по волѣ участника землеустройства въ осуществленіе предполагаемаго у него субъективнаго права. Не представляется возможнымъ спасти такую конструкцію путемъ отысканія какого-либо другаго субъекта обсуждаемаго права, напр., въ лицѣ другаго участника землеустройства, съ тѣмъ, чтобы получающій отрубной участокъ былъ превращенъ въ субъекта обязанности. Мы не имѣемъ основанія говорить о правѣ сельскаго общества на выдѣлъ отрубнаго участка домохозяевамъ собственникамъ, ибо въ подлежащихъ случаяхъ для осуществленія землеустройства вовсе не требуется, какъ уже отмѣчалось раньше, направленной на это воли сельскаго общества. Выдѣлъ отдѣльныхъ отрубовъ производится въ данномъ случаѣ автоматически и зависитъ не отъ заявленія кого-либо изъ участниковъ землеустройства, а отъ наличности предусмотрѣнныхъ закономъ обстоятельствъ, и въ частности существованія «смѣшаннаго» землепользованія въ устраиваемыхъ сельскихъ обществахъ. На основаніи всего сказаннаго мы приходимъ къ выводу, что въ положеніи 29 мая 1911 г. имѣются виды землеустроительныхъ дѣйствій, которыя нельзя возвести къ субъективному праву сторонъ.

Но кромѣ того, какъ выше мы уже указывали, инициатива участника землеустройства не является сама по себѣ опредѣляющей юридическую природу землеустроительнаго дѣйствія. То обстоятельство, что данное землеустроительное дѣйствіе можетъ быть произведено лишь по соответствующему ходатайству заинтересованнаго лица и что разъ начатое, но еще не законченное дѣйствіе подлежитъ прекращенію въ случаѣ отказа этого лица отъ дальнѣйшаго производства дѣла, вовсе еще не означаетъ, что данный участникъ землеустройства непременно является субъектомъ особаго права по отношенію къ другимъ лицамъ, привлекаемымъ къ землеустройству. И не полагая въ основу землеустройства частнаго правомочія лица, можно сохранить значеніе за его инициативой.

Положеніе 29 мая нигдѣ не упоминаетъ объ установленіи какихъ-либо правъ для однихъ участниковъ землеустройства по отношенію къ другимъ и не рассматриваетъ отдѣльныхъ дѣйствій, какъ осуществленіе подобныхъ правъ. Законъ просто говоритъ о совершеніи такихъ-то и такихъ землеустроительныхъ дѣйствій по соответствующимъ ходатайствамъ. Затѣмъ онъ опредѣляетъ основанія, на которыхъ производятся эти дѣйствія, органы землеустройства и порядокъ ихъ дѣятельности. Инициаторы землеустройства заявляютъ о своемъ существованіи лишь въ моментъ возбужденія соответствующаго ходатайства. Въ дальнѣйшемъ же производствѣ, не считая права отказаться отъ землеустройства, имъ отводится мѣсто наряду съ прочими заинтересованными въ дѣлѣ лицами, т. е. наравнѣ съ послѣдними они приглашаются къ участію въ составленіи проекта землеустройства (ст. 79), имъ предъявляются изготовленный проектъ (ст. 95), противъ котораго они могутъ заявлять свои возраженія (ст.ст. 98 и 99), наконецъ, имъ предоставляется приносить жалобы въ инстанціонномъ порядкѣ (ст.ст. 107 и 114). Самаго землеустроительнаго дѣйствія инициаторы не осуществляютъ, но таковое всецѣло возлагается на особые органы—уѣздныя и губернскія землеустроительныя комиссіи. Ходатайство частнаго лица даетъ начало землеустроительному дѣйствію, но дальнѣйшее его содержаніе опредѣляется въ значительной степени независимо отъ его воли. Ходатайствующій все не заявляетъ о томъ, чтобы за нимъ было признано, а затѣмъ осуществлено право опредѣленнаго содержанія. Онъ лишь проситъ объ исполненіи землеустройства на такихъ-то основаніяхъ, напр., о выдѣлѣ причитающейся части изъ общаго имущества или о выдѣлѣ отрубнаго участка въ такитъ-то урокищахъ въ количествѣ, соответствующемъ его дѣйствительному пользованію и т. п. Ближайшее опредѣленіе содержанія землеустроительнаго дѣйствія производится на основаніи фактическихъ и юридическихъ обстоятельствъ дѣла самими комиссіями и въ особенности должностнымъ лицомъ, которому поручается составленіе проекта землеустройства. Полученные результаты могутъ въ значительной степени расходиться съ первоначальными намѣреніями и заявленіями инициаторовъ дѣла.

Руководящая роль, отведенная закономъ органамъ

землеустройства, наводит на мысль, что взаимоотношение участников землеустройства и землеустроительных установлений не то, каким оно представляется на первый взгляд. Пассивность первых и активность вторых показывают, что в данном случае дѣло идет не об осуществлении частного права лица при содѣйствіи государственной власти, но о самостоятельной дѣятельности государства в области землеустройства. При такомъ положеніи инициаторъ землеустройства изъ сувереннаго господина своего права превращается въ одного изъ участниковъ процесса, заинтересованнаго въ томъ или иномъ исходѣ дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ и воля его на совершеніе землеустроительнаго дѣйствія получаетъ совсѣмъ иное значеніе. Необходимость ходатайства лица о землеустройствѣ означаетъ лишь то, что въ извѣстныхъ случаяхъ (а такихъ по положенію 29 мая большинство) законодатель считаетъ возможнымъ осуществлять землеустройство лишь постольку, поскольку оно идетъ навстрѣчу желаніямъ если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ заинтересованныхъ лицъ.

Кругъ лицъ, которыхъ законодатель считаетъ заинтересованными въ дѣлѣ, очень широкъ. Сюда относятся прежде всего собственники земельныхъ участковъ, какъ коллективные, напр., сельскія общества, земельныя товарищества и т. д., такъ и индивидуальныя, т. е. подворные и частныя владѣльцы; затѣмъ, поскольку дѣло идетъ о выдѣлѣ отрубныхъ участковъ изъ общинной земли, отдѣльные домохозяева—члены общины; наконецъ, кредиторы, по долгамъ которыхъ земли обременены запрещеніями, тяжущіеся о земляхъ, подлежащихъ устройству, и арендаторы такихъ земель. Отношеніе къ нимъ законодателя неодинаково, въ частности онъ не требуетъ изъявленія согласія со стороны всѣхъ тѣхъ лицъ, права которыхъ окажутся затронутыми землеустройствомъ. Но для нѣкоторыхъ, въ видѣ общаго правила, дѣлается исключеніе; въ такомъ положеніи сказываются въ особенности тѣ лица, для которыхъ создается новое, соответствующее дѣльямъ землеустройства, поземельное владѣніе. Но и въ этой категоріи не требуется согласія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, оно съ точки зрѣнія законодателя желательное, но не составляетъ непрѣмнаго условія для исполненія землеустройства; на этомъ сосраженіи и основано различіе двухъ порядковъ землеустройства: добровольнаго и обязательнаго (ст. 6 пол. 29 мая). Лица, отъ которыхъ законодатель ждетъ ходатайства, не одинаковы въ различныхъ случаяхъ землеустройства. Такъ, напр., для раздѣла земли, состоящей въ общей собственности въсколькихъ селеній, необходимо соответствующее ходатайство одного изъ этихъ селеній (ст. 23 пол. 29 мая), для выдѣла отрубнаго участка члену общины—ходатайство выдѣляющагося домохозяина (ст. 35, п. 6 ст. 36 пол. 29 мая), въ другихъ случаяхъ его инициатива, наоборотъ, не требуется, но необходимо ходатайство всего сельскаго общества (п. а ст. 37), иногда же выдѣлъ, какъ указывалось уже раньше, производится помимо чьеголибо ходатайства (п. б ст. 37). Наконецъ, въ

значительномъ числѣ случаевъ необходимо групповое ходатайство; такъ, напр., для выдѣла части селенія необходимо ходатайство не менѣе $\frac{1}{5}$ общаго числа домохозяевъ или не менѣе 50 домохозяевъ (ст. 29 пол. 29 мая); для разверстанія земель разнаго владѣнія необходимо согласіе большей половины общаго числа владѣльцевъ земель, включенныхъ въ дачу разверстанія, съ тѣмъ, чтобы ихъ земля составляли въ сложности болѣе половины всѣхъ подлежащихъ разверстанію земель (ст. 50 п.п. 2 и 3) и т. д.

Мы видимъ, что лица, инициативы которыхъ въ землеустройствѣ ждетъ законодатель, опредѣляются по довольно разнообразнымъ признакамъ. При этомъ лица одной и той же категоріи въ однихъ случаяхъ являются инициаторами дѣла, безъ которыхъ самое землеустройство не можетъ быть осуществлено, а въ другихъ случаяхъ ихъ воля не принимается закономъ во вниманіе. Относительно же случаевъ групповаго ходатайства необходимо замѣтить, что отдѣльныя лица, входящія въ составъ группы, сами по себѣ, какъ отдѣльныя единицы, не могутъ оказывать вліянія на возникновеніе дѣла; поэтому ихъ и нельзя было бы, слѣдуя оспариваемому мнѣнію, возводить въ рангъ субъектовъ права; но нельзя было бы считать за субъекта права и всю группу: она не составляетъ лица въ юридическомъ смыслѣ и ей самой никакихъ правъ приписано быть не можетъ.

При такихъ условіяхъ невозможно, конструируя юридическую природу землеустройства, тѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, которымъ законъ представляетъ инициативу въ возбужденіи дѣла, превращать въ субъектовъ права. Основанія для выбора тѣхъ или другихъ лицъ опредѣляются соображеніями не юридическими, а чисто практическими: отъ нихъ зависитъ исполненіе землеустройства не потому, что дѣло идетъ объ осуществленіи ихъ права, а потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель считаетъ возможнымъ землеустройство лишь тогда, когда этимъ онъ идетъ навстрѣчу желаніямъ, если не всѣхъ, то хотя бы нѣкоторыхъ категорій заинтересованныхъ лицъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что инициатива нѣкоторыхъ изъ участниковъ землеустройства есть лишь одно изъ условій для приступа къ землеустроительнымъ дѣйствіямъ со стороны органовъ государственной власти.

Не можетъ имѣть значенія для поддержанія оспариваемаго мнѣнія и установленіе въ законѣ особаго порядка производства дѣла, именно добровольнаго, производимаго, какъ говоритъ законъ (ст. 6 пол. 29 мая), «по соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ лицъ». Даже въ томъ случаѣ, если землеустройство осуществляется въ порядкѣ добровольномъ, оно не приобретаетъ характера осуществленія гражданскаго права. Здѣсь нѣтъ сдѣлки, состоявшейся между сторонами по поводу существующаго между ними правоотношенія, санкціонированной затѣмъ государственной властью. Землеустроительный процессъ нисколько не мѣняетъ своего характера въ зависимости отъ того или иного порядка его осуществленія. И при добровольномъ порядкѣ руководящая роль принадлежитъ органамъ государственной власти. Стороны лишь

заявляют о желательности землеустройства на принятых ими основаниях. Оценка не только их закономерности, но и определение ближайшего содержания землеустроительного действия принадлежит органам землеустройства. Проект может быть составлен на других, непредусмотренных соглашением основаниях; недовольные могут возражать против проекта, но раз было выражено при требуемых законом условиях согласие других участников землеустройства, оно может быть осуществлено и в обязательном порядке. Таким образом, соглашение сторон, о котором говорит ст. 6 пол. 29 мая, есть лишь одна из форм дозволенной законом инициативы, а вместе с тем и средство облегчить самый процесс землеустройства. Если землеустроительное действие совершается согласно желанию участников, то этим устраняются споры и возражения против составленного проекта, и само землеустройство осуществляется наиболее целесообразно как по своей форме, так и по существу. Следовательно, и добровольный порядок сводится к деятельности органов государственной власти при участии заинтересованных в деле лиц.

Все нами изложенное приводит к выводу, что положение 29 мая не создает и не нормирует между участниками землеустройства никаких прав на раздѣлы, мѣны и т. д., т. е. взаимных прав и обязанностей, осуществляемых затѣм при участии государственной власти. Положение 29 мая нормирует совсем другое, а именно: вмешательство государственной власти в лицѣ землеустроительных комиссій в гражданско-правовой укладѣ данной землевладѣльческой группы с цѣлью преобразования его на новых началах.

Соответственно такому пониманию положенія 29 мая, мы можем различать в нем двоякаго рода нормы. Однѣ из них имѣют процессуальный характер и опредѣляют порядок деятельности комиссій по приведенію въ исполненіе землеустройства. Мы можем здѣсь усматривать сложное процессуально-правовое отношеніе между органами государственной власти съ одной стороны и участниками въ делѣ землеустройства съ другой. Но этими процессуальными правилами не исчерпывается содержаніе положенія 29 мая, — оно содержитъ въ себѣ еще рядъ нормъ, которыми создается матеріальное основаніе для деятельности землеустроительных комиссій. Какъ мы доказывали раньше, публично-правовое процессуальное отношеніе не оказывается обоснованнымъ на какомъ-либо гражданско-правовомъ отношеніи между сторонами въ землеустроительномъ процессѣ. Въ настоящемъ случаѣ не возникаетъ рѣчи о признаніи и послѣдующемъ осуществленіи права, которое приписываетъ себѣ одна изъ спорящихъ сторонъ.

За отсутствіемъ субъективныхъ частныхъ правъ, землеустроительный процессъ сводится къ принудительному вмешательству государственной власти в лицѣ землеустроительных комиссій въ сферу частныхъ имущественныхъ правъ. Государственная власть, преслѣдуя свои спеціальныя цѣли, прекращаетъ и измѣняетъ существующія и создаетъ новыя гражданскія права лицъ, затронутыхъ землеустройствомъ. Но

эта правоизмѣняющая и правотворческая дѣятельность публичной власти не имѣетъ произвольнаго характера. Она основана на твердыхъ и опредѣленныхъ принципахъ, установленныхъ закономъ въ томъ же положеніи 29 мая и долженствующихъ обезпечить закономерность и целесообразность дѣятельности землеустроительныхъ комиссій. Мы не имѣемъ въ виду въ настоящей статьѣ давать полное и систематическое изложеніе основныхъ принциповъ русскаго землеустройства, въ видѣ примѣра укажемъ лишь на принципъ инициативы сторонъ, неприкосновенности нѣкоторыхъ разрядовъ угодій, равноцѣнности обмѣниваемыхъ земель, сохраненія хозяйственнаго назначенія устраиваемаго поземельнаго владѣнія и др.

Относящіяся сюда постановленія закона мы не можемъ разсматривать какъ нормы, устанавлиющія какія-либо права для участниковъ землеустройства. Основываясь на томъ, что доказывалось раньше, мы не имѣемъ основанія говорить, что здѣсь дѣло идетъ о какихъ-либо гражданскихъ правахъ однихъ частныхъ лицъ по отношенію къ другимъ. Но мы не можемъ говорить также о предоставленіи участникамъ землеустройства соответствующихъ правъ, на этотъ разъ уже публично-правового характера, по отношенію къ органамъ государственной власти, т. е. о правахъ на то, чтобы дѣятельность комиссій не касалась нѣкоторыхъ земельныхъ угодій, чтобы предоставляемый по проекту землеустройства участокъ былъ равноцѣненъ прежнему владѣнію и т. п.

Такимъ правамъ мы не могли бы придать значенія процессуальныхъ правъ стороны, ибо по своему содержанію они не заключаютъ въ себѣ обязанности къ совершенію процессуальныхъ дѣйствій въ собственномъ смыслѣ этого слова. Процессуальнымъ дѣйствіемъ органа землеустройства является принятіе прошенія, разсмотрѣніе фактическихъ и юридическихъ обстоятельствъ дѣла, постановленіе рѣшенія и проч. Между тѣмъ вопросъ о неприкосновенности участка, равноцѣнности угодій и т. п. относится уже къ существу тѣхъ имущественныхъ правъ, которыя затрагиваются землеустройствомъ. Не можемъ мы усматривать здѣсь и матеріальныхъ правомочій участниковъ землеустройства, по которымъ субъектомъ обязанности оказывался бы органъ государственной власти, ибо таковой состоитъ съ ними въ одномъ лишь процессуальномъ отношеніи.

Въ итогѣ мы должны признать, что разсматриваемыя нормы не создаютъ никакихъ вообще правъ для участниковъ землеустройства. Онѣ содержатъ въ себѣ лишь опредѣленные правила поведенія, соблюденіе коихъ возлагается закономъ на органы землеустройства. Поэтому несоблюденіе означенныхъ правилъ не является нарушеніемъ какихъ-либо правъ сторонъ въ землеустроительномъ процессѣ, но составляетъ лишь нарушеніе обязанностей, возложенныхъ закономъ на эти органы, и только въ этомъ смыслѣ подлежитъ обжалованію со стороны заинтересованнаго лица.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, приходится сказать, что въ землеустроительномъ дѣйствіи проявляется не дѣятельность частнаго лица, направленная на осуществленіе своего права, но дѣятель-

ность органа государственной власти во исполнение возложенной на него законом обязанности по преобразованию частных имущественных прав на землю.

Б. Мартыновъ.

Война и морская торговля.

Дипломатическая переписка между сэромъ Э. Греемъ и американскимъ посломъ.

Английское правительство опубликовало недавно переписку между статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, сэромъ Э. Греемъ, и американскимъ посломъ, м-ромъ Пэджемъ, возникшую по поводу задержанія английскимъ флотомъ американскаго парохода «Neches» шедшаго съ торговымъ грузомъ изъ Роттердама въ Америку. Эта переписка даетъ исчерпывающее объясненіе английской точки зрѣнія на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ призового права въ современной войнѣ—на вопросъ о правѣ блокирующей державы задерживать нейтральные грузы и представлять ихъ на усмотрѣніе призового суда всякій разъ, когда эти грузы, хотя бы и вышедшіе изъ нейтральныхъ портовъ, даютъ основаніе предполагать, что они происходятъ изъ враждебной страны. Опубликованные документы являются виѣстѣ съ тѣмъ любопытнымъ примѣромъ коллизіи между обычнымъ правомъ нейтральной торговли во время войны съ нормами, устанавливаемыми воюющими державами ad hoc.

Переписка начинается съ заявленія американскаго посла о томъ, что правительство С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, вслѣдствіе существующаго, повидимому, между обоими государствами разногласія въ отношеніи юридическихъ принциповъ, проводимыхъ призовымъ судомъ, считаетъ необходимымъ настаивать на правахъ своихъ гражданъ, основанныхъ на установленныхъ до сихъ поръ принципахъ и правилахъ, регулирующихъ нейтральную торговлю во время войны, безъ измѣненія или ограниченія таковыхъ указами тайнаго совѣта или другими постановленіями мѣстнаго законодательства Великобританіи.

На слѣдующій же день м-ръ Пэджемъ повторяетъ свой протестъ по слѣдующему конкретному случаю. Пароходъ «Neches», зарегистрированный въ Америкѣ, шелъ изъ Роттердама въ сѣверо-американскій портъ съ торговымъ грузомъ и былъ задержанъ въ Сѣверномъ морѣ и приведенъ въ Лондонъ, гдѣ капитанъ его долженъ былъ по приказу правительственныхъ властей снять грузъ, составившій собственность американскихъ гражданъ. Такой образъ дѣйствій былъ мотивированъ тѣмъ обстоятельствомъ, что означенный грузъ, или, по крайней мѣрѣ часть его, происходила изъ Бельгіи и, что онъ, слѣдовательно, подчиняется дѣйствію параграфа 4 указа тайнаго совѣта отъ 11-го марта, который устанавливаетъ, что всякое торговое судно, идущее изъ не-ге-манскаго порта и имѣющее грузы непріятель-

скаго происхожденія, можетъ быть обязываемо выгрузить ихъ въ британскомъ или союзномъ портѣ.

Въ виду означеннаго случая съ пароходомъ «Neches», м-ръ Пэджемъ повторяетъ высказанную имъ раньше точку зрѣнія своего правительства на недѣйствительность въ международныхъ отношеніяхъ упомянутаго указа тайнаго совѣта и настаиваетъ на томъ, что захватъ английскими властями груза, принадлежащаго американскимъ гражданамъ и слѣдовавшаго на пароходѣ «Neches» изъ нейтральнаго порта Роттердама въ нейтральный портъ въ Соединенныхъ Штатахъ, является нарушеніемъ правъ гражданъ одной нейтральной страны торговать съ гражданами другой нейтральной страны или страны воюющей, каковыя права ограничены только контрабандой или законной блокадой непріятельскаго порта. Виѣстѣ съ тѣмъ посолъ С. А. Соединенныхъ Штатовъ проситъ немедленно освободить грузы парохода «Neches», принадлежащіе американскимъ гражданамъ и отправить ихъ по назначенію.

Въ отвѣтъ на вышеприведенныя обращенія американскаго посла сэръ Эдуардъ Грей изложилъ въ подробномъ меморандумѣ соображенія, которыми английское правительство мотивируетъ свою постановку вопроса о правѣ задержанія нейтральныхъ грузовъ, слѣдующихъ изъ нейтральнаго порта. Въ послѣдующемъ письмѣ, дополняющемъ этотъ меморандумъ, приводимый ниже, сэръ Эдуардъ проводитъ полную остроумія параллель между образомъ дѣйствій въ аналогичныхъ настоящему случаяхъ нѣмецкаго и англійскаго правительствъ.

Вотъ содержаніе меморандума:

Сэръ Эдуардъ Грей м-ру Пэджемъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Юля 23, 1915 г.

Ваше Превосходительство!

2 апрѣля Ваше Превосходительство вручило мнѣ сообщеніе, заключающее въ себѣ замѣчанія правительства Соединенныхъ Штатовъ на мѣры, которыя мы были принуждены принять вслѣдствіе угрозы мирной торговлѣ, создавшейся отъ образа дѣйствій германскаго подводнаго флота. Это сообщеніе было рассмотрѣно правительствомъ Его Величества съ тщательнѣйшимъ вниманіемъ.

Я вполне оцѣниваю дружественный тонъ и благожелательность, которыми проникнуто сообщеніе, и, отвѣчая въ томъ же духѣ, я надѣюсь, что мнѣ удастся убѣдить Ваше Превосходительство, а также вашингтонское правительство въ томъ, что мѣры, объявленныя нами—не только разумны и необходимы сами по себѣ, но и являются ничѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ старыхъ принциповъ блокады къ тѣмъ особымъ обстоятельствамъ, которыя стоятъ передъ нами.

Мнѣ врядъ ли нужно долго останавливаться на обязательствахъ, лежащемъ на союзникахъ, сдѣлать рѣшительно все, что въ ихъ власти, чтобы осилить ихъ общаго врага въ виду возмутительныхъ нарушеній имъ общепризнанныхъ правилъ и обычаевъ культурнаго веденія войны, которыя совершены имъ

въ продолженіи настоящей борьбы. Вниманіе Вашего Превосходительства было уже обращено на нѣкоторыя изъ подобныхъ дѣйствій въ меморандумѣ, которое я вручилъ вамъ 19 февраля. Послѣ того — отчетъ лорда Брайста, основанный на показаніяхъ свидѣтелей, тщательно разслѣдованныхъ авторитетными юристами, описывающій насилія, совершенныя въ Бельгій, отравленіе колодезь въ германской южной Африкѣ, употребленіе ядовитыхъ газовъ противъ войскъ во Фландріи и, наконецъ, потопленіе «Лузитаніи» безъ предоставленія ея пассажирамъ, некомбатантамъ, возможности спасти свою жизнь — показали, какъ абсолютно необходимо, чтобы мы не упускали никакаго разумнаго способа самозащиты.

Ваше Превосходительство помнитъ, что въ своихъ отношеніяхъ отъ 13 и 15 марта я указывалъ, что союзныя правительства полагаютъ отвѣтить на германскую попытку остановить всякій ввозъ и вывозъ какъ британскихъ, такъ и французскихъ портовъ путемъ задержанія съ своей стороны всякихъ товаровъ, идущихъ въ Германію или изъ Германіи. Я понимаю сообщеніе правительства Вашего Превосходительства не въ смыслѣ сомнѣнія въ необходимости для насъ принятія всѣхъ доступныхъ намъ мѣръ къ устраненію торговли врага, но только какъ запросъ относительно законности опредѣленной, принятой нами мѣры.

Въ нѣсколькихъ письмахъ, полученныхъ мною отъ Вашего Превосходительства, признается право воюющей стороны устанавливать блокаду портовъ непріятели и это право представляется, очевидно, цѣннымъ лишь постольку, поскольку оно предоставляетъ комбатанту право пресѣчь морскіе экспорты и импорты его врага. Положеніе, которое, если я вѣрно понимаю, выдвигается теперь правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, сводится къ тому, что, если воюющая сторона находится въ такомъ положеніи, что ея торговля можетъ происходить черезъ соедннне нейтральные порты такъ же удобно, какъ черезъ порты, расположенныя на ея собственной территоріи, то ея противникъ не имѣетъ права воспрепятствовать этому и долженъ ограничить свои приемы блокады такимъ образомъ, чтобы оставить подобные коммерческіе пути открытыми для своего врага. Это является положеніемъ, которое правительство Его Величества находить невозможнымъ принять и которое представляется ему необоснованнымъ какъ съ точки зрѣнія закона, такъ и съ точки зрѣнія принциповъ международной справедливости. Оно не въ состояніи согласиться съ тѣмъ, что комбатантъ нарушаетъ какой-либо основной принципъ международного права, осуществляя блокаду такимъ образомъ, чтобы пресѣчь торговлю непріятели съ иностранными государствами черезъ нейтральные порты, если обстоятельства дѣлаютъ такое примѣненіе принциповъ блокады единственнымъ способомъ сдѣлать ее дѣйствительной. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, правда, выражаетъ свою готовность принять въ расчетъ «значительныя перемѣны, которыя произошли въ условіяхъ и средствахъ морской войны со времени формализованія правилъ, нормировавшихъ до настоящаго времени законную блокаду», и признаетъ, что «способъ тѣсной блокады при посредствѣ цѣпи судовъ, стоящихъ непосредственно противъ блокиру-

емыхъ портовъ, не практикуется болѣе передъ лицомъ непріятели, обладающаго средствами и возможностями осуществить активную защиту посредствомъ подводныхъ лодокъ, минъ и воздушнаго флота».

Такимъ образомъ, единственный вопросъ, который можетъ возникнуть относительно мѣръ, принимаемыхъ для осуществленія блокады въ этихъ болѣе широкихъ предѣлахъ, есть вопросъ, пользуясь словами Вашего Превосходительства, о томъ, «соотвѣтствуютъ ли эти мѣры духу и принципамъ существа правилъ войны», и мы готовы поставить этотъ вопросъ въ отношеніи нашихъ дѣйствій, вызвавшихъ вмѣшательство въ нейтральную торговлю.

Въ связи съ этимъ можно указать, что во время гражданской войны Соединенные Штаты были принуждены объявить блокаду береговой линіи, длиною около 3.000 миль, для каковой военной операціи вначало число судовъ было вначалѣ весьма мало. Для цѣлей Соединенныхъ Штатовъ въ этой великой борьбѣ было чрезвычайно важно, чтобы они получили возможность остановить торговлю южныхъ штатовъ. Арміи южныхъ штатовъ находились въ зависимости отъ снабженія, доставлявшагося имъ изъ-за океана, а это снабженіе не могло быть получено безъ вывоза хлопка, которымъ оно оплачивалось; для того, чтобы прекратить эту торговлю, Соединенные Штаты могли разсчитывать только на блокаду. Трудности, которыя стояли передъ федеральнымъ правительствомъ, происходили отчасти изъ-за того, что соедннне нейтральныя территоріи представляли удобные центры, изъ которыхъ контрабанда могла быть ввозима на территорію ихъ враговъ и откуда прорывы блокады могли быть облегчены. Ваше Превосходительство несомнѣнно помнитъ, какъ въ цѣляхъ устраненія этихъ новыхъ трудностей старые принципы, касающіеся контрабанды и блокады, были развиты и была выработана и примѣнена доктрина непрерывнаго рейса, согласно которой грузы, предназначенные для непріятельской территоріи, задерживались раньше, чѣмъ они успѣвали достигнуть нейтральныхъ портовъ, изъ которыхъ они должны были быть переправлены.

Трудности, которыя вызвали у Соединенныхъ Штатовъ необходимость пересмотрѣть нѣкоторыя старыя правила, нѣсколько схожи съ тѣми, которыя стоятъ теперь передъ союзниками въ ихъ борьбѣ противъ торговли врага. Къ Германіи прилегаютъ разныя нейтральныя страны, которыя предоставляютъ ей удобныя возможности продолжать ея торговлю съ иностранными государствами. Ея собственная территорія покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей сообщенія, которые даютъ возможность ея торговлѣ производиться черезъ порты этихъ нейтральныхъ странъ такъ же легко, какъ черезъ ея собственные порты. Блокада, ограниченная только непріятельными портами, оставила бы открытыми такія дороги, черезъ которыя всякій германскій товарообмѣнъ могъ бы производиться такъ же безпрепятственно, какъ черезъ порты собственной страны. Такъ, Роттердамъ является даже самымъ близкимъ выходомъ для нѣкоторыхъ промышленныхъ районовъ Германіи.

Въ противовѣсъ свободѣ, съ которой одинъ изъ

комбатантовъ можетъ направлять свою торговлю черезъ нейтральную страну, не компрометируя ея нейтралитета, другой комбатантъ можетъ стремиться остановить такую торговлю прежде, чѣмъ товаръ не достигнетъ нейтральнаго государства, или же до того, какъ этотъ товаръ выйдетъ изъ предѣловъ нейтральнаго государства, однако при томъ, конечно, условіи, что комбатантъ сможетъ установить, что торговля, которую онъ нарушилъ, является торговлей его врага, а не имѣетъ bona fide назначеніемъ или происхожденіемъ нейтральное государство. Изъ изложеннаго, казалось бы, слѣдуетъ, что, если признать, что блокада является въ извѣстныхъ случаяхъ подходящимъ способомъ прегражденія торговли непріятельской страны и если блокада можетъ стать дѣйствительною только при распространеніи ея на непріятельскую торговлю, проходящую черезъ нейтральные порты, то такое распространеніе можетъ быть оправдываемо и находится въ соответствіи съ принципами, являющимися общепризнанными.

На указаніе о томъ, что подобное дѣйствіе не находить непосредственной поддержки въ авторитетныхъ литературныхъ источникахъ, можетъ быть отвѣчено, что дѣломъ писателей по международному праву является скорѣе формулированіе существующихъ правилъ, чѣмъ высказываніе предположеній о примѣненіи ихъ къ измѣнившимся обстоятельствамъ, и Ваше Превосходительство помнитъ крайне рѣзкія выраженія, которыми группа выдающихся международныхъ юристовъ всѣхъ націй осудила доктрину, изложенную верховнымъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ въ дѣлѣ Спрингбокъ—доктрину, которая поддерживалась комиссіей претензій въ Вашингтонѣ въ 1873 г. Однако, Соединенные Штаты и британское правительство приняли болѣе широкую точку зрѣнія и, не останавливая своего вниманія на поверхности вопроса, обратились къ основнымъ принципамъ; и правительство настоящей страны, подданные которой страдали отъ расширенія и развитія прежнихъ методовъ блокады, допущенныхъ Соединенными Штатами во время гражданской войны, воздержалось отъ всякаго протеста противъ рѣшеній, состоявшихся противъ кораблей и грузовъ.

Дѣйствительно важнымъ въ общихъ интересахъ представляется то, чтобы приспособленія старыхъ правилъ не производились иначе, какъ въ соответствіи съ общими принципами, на которыхъ основывается призванное право комбатанта. Существенно также, чтобы избѣгался всякій ненужный вредъ лицамъ нейтральнымъ. Можно безусловно утверждать, что шаги, которые мы предприняли въ цѣляхъ задержанія грузовъ по пути въ Германію или изъ Германіи, находятся въ полномъ соответствіи съ этими условіями. Мы не задерживаемъ такихъ грузовъ, которыхъ мы не имѣли бы права задержать посредствомъ блокады, если бы настоящія географическія положенія и условія Германіи были бы таковы, что ея торговля шла бы черезъ ея собственные порты. Мы относимся со всей возможной осторожностью къ тому, чтобы не затрагивать торговли, дѣйствительно направленной въ нейтральныя страны или происходящей изъ нихъ. Болѣе того, мы умень-

шили строгость, съ которой принимаемыя нами мѣры могли бы стѣснять нейтральныхъ лицъ тѣмъ, что не примѣняемъ правила, бывшаго неизмѣннымъ въ старой формѣ блокады, а именно правила о томъ, что грузы и суда, идущіе по пути въ блокируемой мѣстности или отъ нея, подлежатъ конфискаціи.

Сообщеніе, слѣланное посольствомъ Соединенныхъ Штатовъ отъ 2 апрѣля, отмѣчаетъ, какъ новую и безпрецедентную черту блокады, то, что блокада охватываетъ многіе нейтральные порты и береговыя линіи и такимъ образомъ преграждаетъ доступъ къ нимъ. Представляется однако яснымъ, что наши мѣры не могутъ въ дѣйствительности считаться таковыми. Если окажутся успешными старанія, которыми мы прилагаемъ къ тому, чтобы отличать торговлю нейтральныхъ странъ отъ торговли непріятельской, то не произойдетъ существеннаго вмѣшательства съ нашей стороны въ торговлю нейтральныхъ портовъ, кромѣ какъ постольку, поскольку они являются портами ввоза и вывоза изъ непріятельской территоріи. Въ настоящее время существуетъ много нейтральныхъ портовъ, которые было бы сущимъ притворствомъ считать удобными только для торговли нейтральной страны, въ которой они расположены, и единственная торговля, которую мы полагаемъ пресѣчь, это—торговля врага, который стремится использовать такіе порты въ цѣляхъ транзита въ свою страну или изъ нея.

Въ одномъ изъ предшествующихъ мѣстъ меморандума Вашего Превосходительства говорится, что суверенитетъ нейтральныхъ націй не испытываетъ во время войны умаленія, кромѣ какъ постольку лишь, поскольку практика и согласіе цивилизованныхъ народовъ ограничили его «признаніемъ извѣстныхъ нынѣ ясно опредѣленныхъ правъ», которыя, считающаяся, могутъ быть осуществляемы націями, находящимися въ войнѣ, и эти права опредѣляются, какъ права захвата и конфискаціи за не-нейтральныя услуги, за провозъ контрабанды и за нарушеніе блокады. Да будетъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ позволено замѣтить, что практика народовъ по каждому изъ вышеприведенныхъ трехъ поводовъ никогда не была ни единообразной, ни ясно опредѣленной, и что никакая морская нація не была всегда послѣдовательною въ этой практикѣ.

Существуютъ разныя детали, въ которыхъ образъ осуществленія блокады измѣнялся отъ времени до времени. Необходимость публичнаго оповѣщенія, обязательныя условія дѣйствительности, расположеніе блокирующихъ эскадръ, право индивидуальнаго судна на предварительное предупрежденіе, что блокада въ силѣ, и наказаніе, налагаемое на захваченнаго нарушителя блокады—все это вопросы, на которые существовали разныя взгляды въ разныхъ странахъ и по которымъ практика каждой страны въ отдѣльности мѣнялась отъ времени до времени. Единственный принципъ, являющийся основнымъ и получившій всеобщее признаніе, это принципъ, что посредствомъ блокады комбатантъ имѣетъ право пресѣчь дѣйствительными средствами морскую торговлю своего врага.

Так же обстоять дѣло и съ контрабандой. Лежащій въ основѣ ея принципъ прочно установленъ, но въ отношеніи частностей было большое разнообразіе взглядовъ. Что касается не-нейтральныхъ услугъ, то самый терминъ столь недавно происхожденія, что многіе извѣстные писатели по международному праву даже не упоминаютъ его. Въ виду этихъ обстоятельствъ, по мнѣнію правительства Его Величества, представляется невозможнымъ согласиться съ тѣмъ, что право комбатанта пресѣкать торговлю его врага ограничивается предѣлами, указанными въ сообщеніи Вашего Превосходительства.

Есть нѣсколько дополнительныхъ вопросовъ, затронутыхъ въ сообщеніи Вашего превосходительства, къ которымъ я считаю умѣстнымъ обратиться. Среди послѣднихъ можно отмѣтить ваше упоминаніе парижской деклараціи, вызванное несомнѣнно словами, встрѣчающимися въ меморандумѣ, посланномъ мною Вашему превосходительству 1 марта, въ которомъ заявлялось, что союзныя правительства будутъ считать себя вправѣ задерживать и отводить въ портъ суда, содержащія грузы, назначеніе, собственники или происхожденіе которыхъ предполагаются непріятельскими, а также, что судамъ сможетъ быть предъявлено требованіе выгрузить товары, составляющіе непріятельскую собственность, точно также, какъ и тѣ, которые — непріятельскаго происхожденія или назначенія.

Нѣтъ надобности обсуждать, въ какой степени второй тезисъ парижской деклараціи затронутъ этими мѣрами и можно ли, вообще, считать его примѣнимымъ къ отношеніямъ между Великобританіей и Соединенными Штатами. Въ настоящей нашей практикѣ мы все же не задерживаемъ товаровъ на томъ только основаніи, что они составляютъ собственность непріятели. Назначеніе мѣръ, принимаемыхъ нами, — пресѣчь торговлю, идущую по путямъ, ведущимъ въ непріятельскую страну или изъ нея. Во многихъ случаяхъ признаки непріятельскаго права собственности на товары свидѣтельствуютъ о томъ, что эти товары были и непріятельскаго происхожденія или назначенія, и только въ такихъ случаяхъ мы задерживаемъ ихъ. Тамъ же, гдѣ признаки непріятельскаго права собственности не указываютъ на таковое же происхожденіе или назначеніе грузовъ, мы по установившейся практикѣ ихъ не задерживаемъ.

Правительству Его Величества было пріятно удостоверить въ томъ, что принимаемыя имъ мѣры не имѣли губительнаго вліянія на торговлю Соединенныхъ Штатовъ. Статистика послѣднихъ мѣсяцевъ указываетъ, что увеличившіяся, благодаря войнѣ, спросъ на американскіе товары болѣе чѣмъ компенсировала за утрату германскаго и австрійскаго рынковъ.

Я надѣюсь, что въ свѣтѣ вышеизложенныхъ объясненій будетъ усмотрѣно, что мѣры, къ которымъ мы обратились, не только оправдывались требованіями обстоятельствъ, но должны считаться законными и съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, признанныхъ правительствами обѣихъ странъ. Я счастливъ имѣть

возможность увѣрить Ваше Превосходительство, что мы будемъ продолжать примѣнять эти мѣры съ полнымъ желаніемъ причинять какъ можно меньше затрудненій лицамъ, занимающимся законной торговлей.

Имѣю честь и т. д.

(Подп.) Э. Грей.

Въ дополненіе къ этому меморандуму сэръ Э. Грей посылаетъ американскому послу письмо, въ которомъ въ отвѣтъ на протестъ послѣдняго о незаконности задержанія груза парохода «Neches» онъ проводитъ яркую параллель между образомъ дѣйствій англійскаго и германскаго правительства въ отношеніи нейтральныхъ судовъ и грузовъ, захваченныхъ во время настоящей войны.

«Германскимъ правительствомъ принятъ обычай топить на моряхъ, по которымъ проходилъ «Neches», какъ нейтральныя, такъ и британскія торговыя суда, независимо отъ мѣста назначенія судна, отъ назначенія или происхожденія груза и безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности въ отношеніи спасенія пассажировъ и команды, многіе изъ которыхъ полагались вслѣдствіе этого своей жизнью. Не можетъ быть вопроса о томъ, что такія дѣйствія противны признаннымъ и установленнымъ нормамъ международного права такъ же, какъ и принципамъ гуманности.

Правительство Его Величества, съ другой стороны, признало правила осмотра и обыска, и соблюдало обязательство приводить въ портъ и передавать на разсмотрѣніе призового суда всякіе суда и грузы, въ отношеніи которыхъ оно усматриваетъ достаточныя основанія для задержанія или конфискаціи въ качествѣ контрабанды».

Указывая на то, что ему неизвѣстно, въ какихъ предѣлахъ предъявлялись нейтральными лицами къ Германіи требованія о возмѣщеніи причиненныхъ имъ убытковъ и даже вызывали ли, вообще, упомянутыя дѣйствія Германіи протесты со стороны заинтересованныхъ нейтральныхъ государствъ, сэръ Э. Грей заключаетъ:

«Если же будетъ доказано, что въ частныхъ случаяхъ или при особыхъ обстоятельствахъ причинены затрудненія гражданамъ нейтральныхъ государствъ, то правительство Его Величества будетъ готово разслѣдовать обстоятельства таковыхъ случаевъ въ духѣ уваженія къ интересамъ нейтральныхъ лицъ; въ этомъ же духѣ оно готово разсматривать дѣло о грузѣ «Neches», на которое Ваше Превосходительство обратило вниманіе, если будетъ усмотрѣно, что частныя обстоятельства этого дѣла относятся къ означенной категоріи».

Не довольствуясь изложеннымъ въ вышеприведенномъ меморандумѣ отвѣтомъ на принесенный американскимъ посломъ протестъ по существу его, касающемуся нейтральнаго, по мнѣнію американскаго правительства, задержанія парохода «Neches», сэръ Э. Грей возвращается въ послѣднемъ изъ опубликованныхъ документовъ къ поднятому м-ромъ Пэджемъ по порученію своего правительства принципиальному вопросу о незаконности дѣйствій призового суда,

руководствующагося указомъ тайнаго совѣта о задержаніи всякихъ судовъ, идущихъ съ грузомъ непріятельскаго происхожденія или назначенія, въ виду того, что означенный указъ касается постановленій международно-правового характера, не подлежащихъ нормированію законодательствомъ одного изъ государствъ.

«Я не понимаю,—пишетъ статсъ-секретарь,—на какое расхожденіе во взглядахъ на правовые принципы, примѣняемые въ дѣлахъ, разсматривающихся призовымъ судомъ, ссылается правительство Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ мнѣ неизвѣстны никакія различія, существующія якобы въ обѣихъ странахъ въ отношеніи правовыхъ принциповъ, примѣняемыхъ въ дѣлахъ, производящихся въ таковыхъ судахъ.

Британскіе призовые суды, согласно старинной формѣ, по которой они конституировались, рѣшаютъ поступающія къ нимъ дѣла «согласно предложенія адмиралтейства, и международнаго права, и уставовъ, правилъ и постановленій, дѣйствующихъ въ настоящее время и на означенный предметъ». Что касается до принциповъ, примѣняемыхъ въ американскихъ призовыхъ судахъ, то мнѣ извѣстно, что въ дѣлѣ *Amy Warwick* было установлено, что «призовые суды подчинены инструкціямъ своего собственного суверена. Въ случаѣ же отсутствія таковыхъ инструкцій, ихъ юрисдикція и правила судопроизводства имѣютъ удостовѣряться путемъ ссылки на извѣстныя полномочія таковыхъ судовъ и на принципы, которыми они руководствуются на основаніи публичнаго права и международной практики». Казалось бы поэтому, что принципы, примѣняемые призовыми судами обѣихъ странъ—одинаковы.

Сэръ Э. Грей иллюстрируетъ далѣе отношеніе, установившееся у судей британскихъ призовыхъ судовъ къ этимъ двумъ источникамъ права—къ мѣстному законодательству суверена съ одной стороны и къ принципамъ международнаго права съ другой—и приводитъ классическое мѣсто изъ рѣшенія лорда Стоуэлля по дѣлу п. «Фоксъ», въ которомъ передъ судьей былъ поставленъ вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить судъ при наличіи указовъ тайнаго совѣта, противорѣчащихъ международному праву:

«Съ одной стороны высказывалось мнѣніе, что судъ будетъ во всякомъ случаѣ примѣнять указы тайнаго совѣта; съ другой стороны—что судъ будетъ вынужденъ примѣнять постановленіе международнаго права, относящееся къ данному случаю, не взирая на указы тайнаго совѣта... Настоящій судъ обязанъ судить на основаніи международнаго права подданныхъ другихъ странъ въ разныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ они могутъ быть поставлены къ настоящей странѣ и къ ея правительству. Это есть то, чего имѣютъ право просить для своихъ подданныхъ другія страны и правительства, и на что они могутъ жаловаться, если оно не дается имъ. Это—его неписанное право, засвидѣтельствованное въ рядѣ его рѣшеній и составившееся изъ общихъ обычаевъ цивилизованныхъ государствъ. Въ то же самое время безусловно вѣрно то, что, согласно англійской конституціи, король при участіи тайнаго совѣта (*King*

in Council) обладаетъ законодательными правами надъ настоящимъ судомъ и имѣетъ право издавать указы и инструкціи, которымъ судъ обязанъ подчиняться и которые онъ обязанъ исполнять; это составляетъ писанное право настоящаго суда. Эти два положенія, что судъ обязанъ судить по международному праву и что онъ обязанъ примѣнять издаваемые тайнымъ совѣтомъ королевскіе указы, отнюдь не несомѣстимы одно съ другимъ, потому что означенные указы и инструкціи презумируются какъ соответствующіе при данныхъ обстоятельствахъ принципамъ его неписаннаго права. Они являются или прямымъ примѣненіемъ этихъ принциповъ къ указаннымъ въ нихъ случаямъ, которые со всей совокупностью фактовъ и обстоятельствъ, относящихся къ нимъ и составляющихъ ихъ юридическую сущность, могли бы быть извѣстны самому суду далеко не въ совершенномъ видѣ, или же они являются положительными регламентами, соответствующими этимъ принципамъ и примѣняющимся къ предметамъ, требующимъ болѣе точныхъ и обстоятельныхъ правилъ, чѣмъ могутъ дать эти общіе принципы. Положеніе настоящаго суда въ отношеніи законодательной власти короля въ тайномъ совѣтѣ совершенно аналогично положенію общихъ судовъ по отношенію къ парламенту. Эти суды имѣютъ свое неписанное право, признающее принципы естественнаго разума и справедливости; они имѣютъ точно также писанное или уставное право въ актахъ парламента, которые являются прямыми примѣненіями тѣхъ же принциповъ къ частнымъ предметамъ или же положительными регламентами, согласными съ ними, въ отношеніи предметовъ, которые остались бы слишкомъ неопредѣленными, если бы они были предоставлены несовершенному знанію, которое суды могли бы извлечь изъ однихъ только общихъ соображеній. Каковы были бы обязанности лицъ, предсѣдательствующихъ въ этихъ судахъ, если бы имъ пришлось примѣнить актъ парламента, который противорѣчилъ бы этимъ принципамъ, это—вопросъ, котораго, я предполагаю, они не допустили бы а priori, потому что они не допустятъ а priori предположенія, что подобный случай произойдетъ. Равнымъ же образомъ и настоящій судъ не предается спекуляціямъ о томъ, каковы были бы его обязанности въ подобномъ случаѣ, потому что онъ не можетъ, безъ крайняго нарушенія приличій, предположить, что таковой случай вообще возможенъ. И онъ тѣмъ менѣе склоненъ допускать эту возможность, что его собственные наблюденія и опытъ свидѣтельствуютъ объ общей согласованности таковыхъ указовъ и инструкцій съ его принципами неписаннаго права».

Въ недавнемъ рѣшеніи по дѣлу п. «Замора». президентъ призового суда, сэръ С. Ивенсъ (*Sir S. Evans*), ссылаясь на упомянутое рѣшеніе лорда Стоуэлля и поддерживая его, заявилъ: «Я смѣливаюсь выразить надежду и увѣренность, что народы міра не должны опасаться того, что указы тайнаго совѣта будутъ исходить отъ правительства Великобританіи съ такимъ нарушеніемъ признаннаго международнаго права, что можно

было бы допустить, что наши призовые трибуналы, относящиеся къ международному праву съ уваженіемъ, будутъ чувствовать себя призванными пренебречь предписаніями таковыхъ указовъ и отказать имъ въ послушаніи».

Заканчиваетъ сэръ Э. Грей въ примирительномъ тонѣ, указывая на возможность въ случаѣ серьезныхъ разногласій перенесенія призового спора въ международный трибуналъ въ качествѣ высшей инстанціи. «Правительство Соединенныхъ Штатовъ и правительство Его Величества—говоритъ онъ—признали принципъ, что рѣшеніе національнаго призового суда можетъ быть подвергнуто пересмотру. Какъ призовой судъ, такъ и судебный комитетъ тайнаго совѣта въ качествѣ апелляціонной инстанціи, имѣютъ въ виду, что указы и инструкции, изданные правительствомъ Его Величества по предметамъ, касающимся призовъ, находятся въ соответствіи съ принципами международного права, и если правительство Соединенныхъ Штатовъ увидитъ себя, къ сожалѣнію, вынужденнымъ держаться противоположной точки зрѣнія, то правительство Его Величества будетъ готово обсудить совместно съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ тѣ мѣры, которыя будутъ признаны наиболее цѣлесообразными предпринять въ видахъ примѣненія вышеупомянутаго принципа къ создавшемуся положенію. Я все же надѣюсь, что объясненіе нашихъ дѣйствій, которое я уже сообщилъ Вашему Превосходительству, и готовность правительства Его Величества (проявленная уже во многихъ случаяхъ) дѣлать разумныя уступки американскимъ интересамъ, предупредить необходимость возникновенія подобнаго рода положеній.

Во всякомъ случаѣ я увѣренъ, что вышеприведенныя объясненія устранятъ ошибочное представленіе, которое—я не могу не чувствовать этого—слышалось у правительства Соединенныхъ Штатовъ о принципахъ, примѣняемыхъ британскими призовыми судами къ дѣламъ, восходящимъ на ихъ разсмотрѣніе».

Приведенная выше переписка между англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и американскимъ посломъ даетъ ясную формулировку слѣдующихъ принциповъ призового права и процесса, принятыхъ англійской практикой въ текущую войну:

1. Блокирующая эскадра можетъ задерживать всякое судно и всякій грузъ, независимо какъ отъ національности судовладѣльца и собственника груза, такъ и отъ территоріи, на которой расположенъ портъ отправленія или портъ назначенія груза, если только таковое судно, таковой грузъ или часть его даютъ основаніе предполагать, что означенный грузъ первоначально происходитъ изъ непріятельской страны или же предназначается для непріятеля. Въ указанныхъ случаяхъ судно и грузъ подлежатъ конфискаціи по усмотрѣнію призового суда.

2. Призовые суды Великобританіи руководствуются въ своихъ рѣшеніяхъ и въ порядкѣ своего производства въ одинаковой степени какъ указами и постановленіями короля и тайнаго совѣта, такъ и общепризнанными принципами и обычаями международного права.

А. Канъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ:

I.

Объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденнаго 27 марта 1895 года Положенія о морскихъ призахъ.

Признавъ за благо опредѣлить, въ соответствіи съ началами дѣйствующаго права морской войны, условия и порядокъ конфискаціи непріятельскихъ грузовъ подъ російскимъ или союзнымъ флагами, повелѣваемъ, въ измѣненіе и дополненіе Высочайше утвержденнаго въ 27 день марта 1895 года Положенія о морскихъ призахъ, установить нижеслѣдующія правила.

Статья 1.

Непріятельскіе грузы, обнаруженные на російскихъ судахъ, а равно на союзныхъ судахъ, застигнутыхъ войною въ російскихъ портахъ или береговыхъ водахъ или же зашедшихъ туда въ теченіе войны, подлежатъ конфискаціи, по постановленію ближайшаго призового суда.

Статья 2.

При производствѣ дѣлъ объ означенныхъ въ статьѣ 1 грузахъ имѣютъ соответственное примѣненіе правила Положенія о морскихъ призахъ.

Статья 3.

Конфискованные на основаніи статьи 1 грузы составляютъ достояніе государства. Стоимость грузовъ, находившихся подъ флагомъ союзной державы, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ, распоряженіемъ министра иностранныхъ дѣлъ, по сношеніи съ подлежащими министрами, можетъ быть обращена въ пользу сей державы, на основаніи существующихъ по сему предмету соглашеній или взаимности.

Статья 4.

Начало дѣйствія постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1—3, опредѣляется временемъ открытія войны съ державой, коей подданнымъ принадлежатъ грузы, подлежащіе конфискаціи.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

10 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ,
статсъ-секретарь Горемыкинъ.

II.

Объ измѣненіи и дополненіи статьи 1 Именнаго Высочайшаго указа 10 мая 1915 года о примѣненіи правилъ морской войны. ¶¶

Признавъ необходимымъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго соглашенія съ союзными французскимъ и великобританскимъ правительствами, измѣнить и дополнить статью 1 Именнаго указа Нашего, даннаго правительствующему сенату въ 10 день мая 1915 года (собр. узак., ст. 1097), о примѣненіи правилъ морской войны, выработанныхъ на лондонской морской конференціи 1908—1909 годовъ, и одобривъ заключеніе совѣта министровъ по настоящему предмету, повелѣваемъ:

Статью 1 означеннаго указа замѣнить нижеслѣдующею:

Статья 1.

Контрабандою абсолютною почитаются:

- 1) Всякаго рода оружїе, включая и охотничье и для спорта, а также и отдѣльныя составныя его части.
- 2) Снаряды, заряды и патроны всякаго рода и отдѣльныя составныя ихъ части.
- 3) Порохъ и взрывчатыя вещества, специально употребляемыя на войнѣ.
- 4) Составныя части взрывчатыхъ веществъ, а именно: азотная кислота, сѣрная кислота, глицеринъ, ацетонъ, уксуспо-кислый кальцій, сѣра, азотно-кислый калий; продукты перегонки угольной смолы, фракція отъ бензола до крезола включительно; анлинт, метиланилинъ, диметиланилинъ, хлорно-кислый аммоній, хлорно-кислый натрій, хлорновато-кислый натрій, хлорновато-кислый барій, азотно-кислый аммоній, цианиды, хлорновато-кислый калий (бертолетова соль), азотно-кислый кальцій, ртуть.
- 5) Смоляные продукты, камфора, терпентинное масло и скипидаръ.
- 6) Пушечныя станины, ящики, передки, фургоны, полевая кузница и отдѣльныя составныя ихъ части.
- 7) Дальномѣры и отдѣльныя составныя ихъ части.
- 8) Всякаго рода предметы военного обмундирования.
- 9) Верховыя, упряжныя и вьючныя животныя, могущія служить для войны.
- 10) Военно-конское снаряженіе всякаго рода.
- 11) Предметы лагернаго снаряженія и отдѣльныя составныя ихъ части.
- 12) Брони.
- 13) Ферросплавы, включая желѣзо - вольфрамъ, желѣзо - молибденъ, желѣзо - марганецъ, желѣзо - ванадій, желѣзо - хромъ.
- 14) Слѣдующіе металлы: вольфрамъ, молибденъ, ванадій, никель, селенъ, кобальтъ; чугуны, добытый изъ краснаго желѣзняка, въ болванкахъ; марганецъ.
- 15) Слѣдующія руды: вольфрамитъ, шилитъ, молибденитъ, марганцевыя руды, никелевыя руды, хромовыя руды, руда краснаго желѣзняка, цинковыя руды, свинцовыя руды, бокситъ.
- 16) Аллюминій, глиноземъ и соли аллюминія.
- 17) Сурьма, вмѣстѣ съ сѣрнистыми соединениями и окисями сурьмы.
- 18) Мѣдь необдѣланная и частью обдѣланная, мѣдная проволока.
- 19) Свинецъ въ болванкахъ, листахъ или трубахъ.
- 20) Колючая проволока, равно какъ и инструменты, служащіе для ея прикрѣпленія или сдѣлыванія.
- 21) Военныя суда и шлюпки и отдѣльныя ихъ части, по своимъ особенностямъ не могущія быть использованными иначе, какъ на военномъ судѣ.
- 22) Аппараты для подводной звуковой сигнализаци.
- 23) Аэропланы, аэростаты и воздушные шары и приборы для воздухоплаванія всякаго рода, отдѣльныя составныя части, а равно принадлежности, предметы и матеріалы, опредѣленно предназначенные для воздухоплаванія или летанія по воздуху.
- 24) Моторныя повозки всякаго рода и отдѣльныя составныя ихъ части.
- 25) Шины для моторныхъ повозокъ и велосипедовъ, вмѣстѣ съ частями или матеріалами, специально употребляемыми для производства или починки шинъ.
- 26) Резина (включая сырую, старую и регенерованную резину) и вещи, сдѣланныя цѣликомъ изъ резины.
- 27) Желѣзный колчеданъ.
- 28) Минеральныя масла, бензинъ и другое жидкое топливо для двигателей внутренняго сгоранія, за исключеніемъ смазочныхъ маселъ.

29) Инструменты и приборы, исключительно предназначенные для изготовленія боевыхъ припасовъ, для выдѣлки и починки оружїа и предметовъ военного снаряженія, сухопутнаго и морскаго.

30) Шерсть необработанная, концы и очески, шерстяная пряжа и крученая шерсть.

31) Олово, хлористое олово, оловянная руда.

32) Касторовое масло.

33) Парафинъ.

34) Иодистая мѣдь.

35) Смазочныя вещества.

36) Шкуры рогатаго скота, буйволовъ, лошадей, телятъ, свиней, барановъ, козловъ, оленей. Кожи, выдѣланныя или невыдѣланныя, годныя для сдѣлки, упряжи, военной обуви или военной одежды.

37) Амміакъ и его соли, простыя или составныя, растворы амміака; мочевины; анилинъ и его соединенія.

38) Тулуолъ и всѣ соединенія тулуола, смолистаго, нефтянаго или иного происхожденія.

39) Станки и иныя машины или инструменты, годныя для выдѣлки предметовъ боевого снаряженія.

40) Карты и планы всѣхъ частей территоріи воюющихъ странъ или мѣстностей, входящихъ въ районъ военныхъ дѣйствій, — въ масштабѣ болѣе $\frac{1}{250,000}$, а также воспроизведенія во всякомъ масштабѣ такихъ картъ и плановъ посредствомъ фотографіи или иныхъ способовъ.

Контрабандою условною почитаются:

- 1) Сѣстные припасы.
- 2) Фуражъ и кормовыя средства для животныхъ.
- 3) Платье и ткани для одежды, а равно обувь, годная для военныхъ надобностей.
- 4) Золото и серебро въ монетахъ и слиткахъ, бумажные денежные знаки.
- 5) Повозки всякаго рода, за исключеніемъ моторныхъ, могущія служить для войны, равно какъ и отдѣльныя ихъ части.
- 6) Корабли, суда и шлюпки всякаго рода, плавающие доки, части доковъ, равно какъ и отдѣльныя части.
- 7) Желѣзнодорожный матеріалъ, постоянный или подвижной, матеріалы для телеграфовъ, радиотелеграфовъ и телефоновъ.
- 8) Топливо за исключеніемъ минеральныхъ маселъ, бензина и другого жидкаго топлива для двигателей внутренняго сгоранія.
- 9) Порохъ и взрывчатыя вещества, не употребляемые исключительно на войнѣ.
- 10) Конскія подковы и кузнечный матеріалъ.
- 11) Предметы упряжи и сдѣланныя принадлежности.
- 12) Бивокли, зрительныя трубы, хронометры и различныя переходныя инструменты.
- 13) Дубильныя вещества всякаго рода (включая всякаго рода примѣняемые въ дубленіи экстракты).
- 14) Льняное масло.

Подъ выраженіемъ: „сѣстные припасы“ и „фуражъ и кормовыя средства для животныхъ“ (п.п. 1 и 2) надлежитъ понимать также: маслянистыя сѣмена, орѣхи и зерна; масла и жиры животнаго и растительнаго происхожденія, годныя для употребленія при выдѣлкѣ маргарина; жмыхи и мука изъ маслянистыхъ сѣмянъ, орѣховъ или зеренъ.

Правительствующій сенатъ не оставилъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

10 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ, статсъ-секретарь Горемыкинъ.

III.

О призыве ратников ополчения 1-го разряда, непроходивших ряды войск.

Признавъ необходимымъ пополнить части государственнаго ополченія, а также нѣкоторые тыловые учрежденія, повелѣваемъ, сверхъ призванныхъ указами Нашими, данными отъ 21 іюля, 17 сентября, 7 ноября и 24 декабря 1914 года и 29 марта 1915 г., вновь призвать:

1. Ратниковъ ополченія 1-го разряда, непроходивших ряды войскъ, сроковъ призыва съ 1916 г. и до 1898 года включительно во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ имперіи, за исключеніемъ: Кавказа и губерній варшавской, калишской, областной, ломжинской, люблинской, петроковской, плецкой, радомской, сувалкской и холмской, областей—амурской, камчатской, приморской и сахалинской.

2. Ратниковъ ополченія 1-го разряда, непроходивших ряды войскъ, во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ, градоначальствахъ и округахъ Кавказа сроковъ призыва согласно указаній, данныхъ Намъ управляющему военнымъ министерствомъ.

Срокъ призыва 15 августа.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежашее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАИ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
11 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: управляющій военнымъ министерствомъ, генералъ отъ инфантеріи *Полвановъ*.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 226 отъ 13 августа 1915 г.

Ст. 1739. О величинѣ контингента новобранцевъ въ 1915 г.

Ст. 1740. О расширеніи района примѣненія временныхъ правилъ 13 марта и 28 апрѣля 1915 года.

Ст. 1741. Объ изданіи гечечня работъ, коими могутъ быть занимаемы лица женскаго пола и малолѣтне при ночныхъ и подземныхъ работахъ въ каменноугольныхъ копанияхъ кутанской губерніи.

Ст. 1742. Объ измѣненіи примѣчанія 3 къ спискамъ товаровъ, подлежащихъ обложенію попутнымъ сборомъ и стѣ сего сбора освобожденныхъ.

Ст. 1743. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ ставокъ временнаго налога съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ пассажирской, большой и малой скорости.

Ст. 1744. Объ учрежденіи въ составѣ славяно-сербской, екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 1745. Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 51 распасаія лит. А болѣе и тѣлесныхъ недостатковъ, по которымъ призываемые къ отбыванію всинскій повинности освобождаются навсегда отъ службы въ постоянныхъ войскахъ, какъ совершенно къ ней неспособные.

Ст. 1746. Объ учрежденіи въ кошь-курганской волости, ташкентскаго уѣзда, сыр-дарьинской области, должности коннаго стражника.

№ 227. отъ 14 августа 1915 г.

Ст. 1747. Объ изданіи XXXII тома третьяго полнаго собранія законовъ российской имперіи, заключающаго въ себѣ узаконенія за 1912 годъ.

Ст. 1748. Объ учрежденіи въ составѣ славяно-сербской, екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи должности полицейскаго надзирателя.

Ст. 1749. Объ учрежденіи въ составѣ славяно-сербской, екатеринославской губерніи, уѣздной полиціи одной должности пѣшаго стражника.

Ст. 1750. Объ учрежденіи въ составѣ кievской городской полиціи 14 должностей городовыхъ.

Ст. 1751. Объ измѣненіи предусмотрѣннаго § 4 „Правилъ о порядкѣ постепенности отправки очередныхъ грузовъ малой скорости“ распределенія грузовъ на категоріи по отношенію къ постепенности ихъ отправления.

№ 228 отъ 14 августа 1915 г.

Ст. 1752. О призывѣ ратниковъ ополченія 1-го разряда, не проходивших ряды войскъ.

№ 229 отъ 15 августа 1915 г.

Ст. 1753. Объ измѣненіи и дополненіи Высочайше утвержденного 27 марта 1895 года положенія о морскихъ призахъ.

Ст. 1754. Объ измѣненіи и дополненіи статьи 1 именного Высочайшаго указа 10 мая 1915 года о примѣненіи правилъ морской войны.

№ 230 отъ 18 августа 1915 г.

Ст. 1755. О заключеніи соглашенія объ обмѣнѣ между Россіей и Франціей маловѣсныхъ посылокъ съ наложеннымъ платежемъ.

Ст. 1756. О продленіи существованія въ городѣ Тифлисѣ сверхштатной временной должности младшаго городского.

Ст. 1757. О продленіи существованія въ селеніяхъ Гекмалы и Хирдаланъ, балахано сабунчинскаго полицеймейстерства, бакинскаго градоначальства, четырехъ сверхштатныхъ временныхъ должностей городовыхъ.

№ 231 отъ 19 августа 1915 г.

Ст. 1758. О выпускѣ новыхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства и объ утвержденіи положенія о сихъ билетахъ.

Ст. 1759. Объ измѣненіи достоинствъ, сроковъ и порядка уплаты процентовъ по краткосрочнымъ обязательствамъ государственнаго казначейства.

Ст. 1760. Объ учрежденіи особыхъ совѣщаній для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства, по обезпеченію топливомъ путей сообщенія, государственныхъ и общественныхъ учреждений и предпріятій, работающихъ для цѣлей государственной обороны, по продовольственному дѣлу и по перевозкѣ топлива и продовольственныхъ и военныхъ грузовъ.

Ст. 1761. Объ измѣненіи правилъ объ устройствѣ и порядкѣ занятій всероссийскихъ съездовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства.

Х Р О Н И К А.

Министръ юстиціи 11 августа 1915 года предложилъ сенату для распубликованія распоряженіе о расширеніи района примѣненія временныхъ правилъ 13 марта и 28 апрѣля 1915 года.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ губернаторамъ и градоначальникамъ циркуляръ слѣдующаго содержания: «Увѣдомляю ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій, что, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени и въпредъ до общаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, согласно постановленію совѣта министровъ отъ 4 августа и на основаніи ст.ст. 158 и 314 учрежденія министерствъ изд. 1892 г. и по прод. 1912 г., мною разрѣшено

евреямъ жить въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣдности за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министерствъ: Императорскаго двора и военнаго. Кн. Н. Щербатовъ».

20 августа, въ засѣданіи I департамента прав. сената былъ заслушанъ рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ онъ сообщаетъ объ изданіи имъ, въ порядкѣ 158 и 314 ст.ст. учр. мив., циркуляра, предоставляющаго евреямъ право жительства въ городахъ за извѣстными изытатіями.

Въ засѣданіе былъ представленъ затребованный сенатомъ журналъ совѣта министровъ отъ 4 августа, гдѣ вопросъ объ указанной льготѣ обсуждался.

Журналъ гласитъ: «За послѣднее время, въ связи съ военными обстоятельствами, наблюдается массовое выселеніе евреевъ съ театра военныхъ дѣйствій и скопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Явленіе это объясняется, съ одной стороны, стремленіемъ еврейскаго населенія заранѣе уйти изъ угрожаемыхъ непріятелемъ мѣстностей, а съ другой — распоряженіемъ военныхъ властей объ эвакуаціи въ виду наступленія вражескихъ армій въ тѣ или другіе пункты. Дальнѣйшее сосредоточеніе этихъ бѣженцевъ, количество коихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, въ нынѣ отведенномъ для нихъ ограниченномъ районѣ вызываетъ неудовольствіе въ средѣ мѣстнаго коренного населенія и можетъ повести къ тревожнымъ послѣдствіямъ въ видѣ массовыхъ беспорядковъ. Равнымъ образомъ чрезмѣрное скопленіе бѣженцевъ-евреевъ создаетъ серьезныя препятствія для заботъ правительства о ихъ продовольствіи, присканіи заработка и санитарной помощи. При такихъ условіяхъ, признавая настоятельно необходимымъ принять безотлагательно надлежащія мѣры къ устраненію нежелательныхъ явленій, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представилъ о семъ совѣту министровъ. Войдя въ обсужденіе настоящаго дѣла и не касаясь вопроса объ общемъ пересмотрѣ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, совѣтъ министровъ вѣшалъ, что наиболѣе соответствующимъ выходомъ изъ создаваемаго положенія могло бы явиться предоставленіе евреямъ права жительства въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты осѣдности. Таковая льгота, устанавливаемая въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, не должна, однако, коснуться столичныхъ городовъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министерствъ Императорскаго двора и военнаго. При этомъ совѣтъ заявляетъ, что одно лишь дозволеніе евреямъ, какъ хозяевамъ, такъ и мастеровымъ и рабочимъ фабрично-заводскихъ предпріятій, жить въ городахъ внѣ черты общей еврейской осѣдности еще не разрѣшаетъ весьма важнаго вопроса о дальнѣйшей судьбѣ и о возобновленіи дѣятельности на новыхъ мѣстахъ эвакуированныхъ предпріятій. Для этого необходимо устройство и оборудованіе предпріятій, связанное съ приспособленіемъ подходящихъ для таковой цѣли зданій. Тѣмъ самымъ ставится вопросъ о предоставленіи водворяющимся въ городахъ внѣ черты осѣд-

лости евреямъ правъ пріобрѣтать и арендовать недвижимыя имущества. Но по общему правилу законодательства о евреяхъ, евреи вездѣ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе, какъ въ чертѣ осѣдности, такъ и внѣ ея, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ предѣлахъ селитебной площади городскихъ поселеній (зак. сост., изд. 1899 г., ст. 780). Очевидно, что предоставленіе евреямъ права жительства въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты осѣдности, выходящее за предѣлы предусматриваемаго еврейскимъ законодательствомъ права временнаго пребыванія, всегда ограниченаго опредѣленнымъ краткимъ срокомъ (уст. пасл., изд. 1903 г., ст. 68 прил.; общ. учр. губ., ст. 438, п. 17), влечетъ за собою возможность для евреевъ права пріобрѣтенія и временнаго пользованія недвижимыми имуществами. Такимъ образомъ, совѣтъ не усматривалъ надобности въ какихъ-либо особыхъ постановленіяхъ по разсматриваемому предмету. Остановившись, засимъ, на вопросѣ о порядкѣ проведенія обсуждаемаго мѣропріятія, совѣтъ министровъ считалъ болѣе правильнымъ уполномочить на его осуществленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ порядкѣ статей 158 и 314 учрежденія министерствъ, изданія 1892 г. и по продолженію 1912 г. Согласно съ изложеннымъ, совѣтъ министровъ положилъ: Въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени и впредь до общаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, уполномочить управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ порядкѣ статей 158 и 314 учрежденія министерствъ, изданія 1892 г., разрѣшить евреямъ жить въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣдности, за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министерствъ Императорскаго двора и военнаго».

Прав. сенатъ единогласно постановилъ опубликовать циркуляръ въ собраніи узаконеній.

Указомъ отъ 2 іюня прав. сенатъ призналъ, что, на основаніи правилъ о принятіи евреевъ въ инославныя христіанскія исповѣданія, ходатайства евреевъ о крещеніи ихъ малолѣтнихъ дѣтей въ томъ случаѣ, если сами просители остаются въ ерействѣ, — удовлетворенію подлежатъ не могутъ.

Удовлетворено представленіе министерства юстиціи о предоставленіи ссыльно-каторжнымъ арестантамъ, привлеченнымъ на работы по сооруженію усинской колесной дороги, въ енисейской губ., льготы по исчисленію отбываемаго наказанія, для поощренія ихъ къ труду. Совѣтъ министровъ постановилъ засчитывать имъ два дня работы за три дня каторги, независимо отъ сокращенія сроковъ наказанія, которымъ эта категория арестантовъ могла бы пользоваться на основаніи дѣйствующихъ узаконеній и Всемилоствѣйшихъ манифестовъ.

Законодательная коммиссія г. совѣта въ засѣданіи 18 августа разсмотрѣла проектъ закона о бѣженцахъ. Проектъ принятъ въ редакціи гос. думы, такъ

какъ послѣдняя приняла во вниманіе всѣ пожеланія и поправки законодательной комиссіи г. совѣта. Мотивирована также формула перехода. Она гласитъ, что мѣстныя власти, въ дѣлѣ принудительной эвакуаціи, при которой создаются милліоны бѣженцевъ, должны согласоваться прежде всего съ указаніями Верховнаго Главнокомандующаго, чтобы семьи не разъединялись и эвакуируемые не посылались, вопреки ихъ желанію, въ отдаленныя мѣстности. Докладчикомъ проекта выступить А. А. Макаровъ.

Оберъ-прокуроръ св. синода А. Д. Самаринъ взялъ обратно изъ г. думы законопроектъ объ утвержденіи устава православнаго прихода. Какъ передаютъ въ думскихъ кругахъ, законопроектъ будетъ подвергнутъ переработкѣ.

Фракція націоналистовъ внесла въ гос. думу законодательное предположеніе о распространеніи дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка на лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, прослужившихъ не менѣе 5 лѣтъ на государственной или общественной службѣ, или въ качествѣ священнослужителей.

Фракція прогрессистовъ внесла въ гос. думу законодательное предположеніе объ измѣненіи и дополненіи закона 25 іюня 1912 г. о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ и закона 29 августа 1914 г. Сущность измѣненій сводится къ слѣдующему. Призрѣніемъ должны пользоваться не только законныя жены и дѣти, но также и вѣнчанныя жены и дѣти призваннаго, если они содержались трудомъ призваннаго, а также отецъ, мать, дѣдъ, бабушка, братья, сестры, пасынки, падчерицы, снохи, племянники, племянницы, тещи, дяди, тетки, отчимъ, мачеха, сводные братья и сестры и неусыновленныя приемныя дѣти, опять-таки, если они содержались исключительно трудомъ призваннаго. Для огражденія интересовъ семей призванныхъ общественный элементъ въ уѣздныхъ и городскихъ попечительствахъ усиливается. Въ уѣздныхъ попечительствахъ, завѣдующія дѣломъ призрѣнія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, между прочимъ, входятъ предсѣдатель и члены уѣздной земской управы, двое гласныхъ уѣзднаго земства по избранію послѣдняго, городской голова и всѣ члены городской управы уѣзднаго города, а также двое гласныхъ городской думы. Приблизительно такой же составъ общественныхъ дѣятелей проектируется и для городскихъ попечительствъ.

Въ началѣ будущей недѣли состоится междувѣдомственное совѣщаніе по поводу возбужденнаго членами гос. думы вопроса о введеніи земства въ Сибирь, Донской области и на Кавказѣ. Дѣло въ томъ, что думскіе проекты, касающіеся введенія земства, несмотря на ихъ однородность, должны разсматриваться тремя разными вѣдомствами. Вопросъ о сибирскомъ земствѣ находится въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, о донскомъ земствѣ—въ вѣдѣніи военнаго министра и о земствѣ на Кав-

казѣ—въ вѣдѣніи намѣстника. Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ и рѣшилъ созвать междувѣдомственное совѣщаніе изъ представителей военнаго министерства, министерства внутреннихъ дѣлъ и намѣстника на Кавказѣ, чтобы выяснить отношеніе этихъ вѣдомствъ къ вопросу о своевременности разработки въ настоящій моментъ органическихъ законовъ.

Надняхъ министерство внутреннихъ дѣлъ внесетъ въ совѣтъ министровъ представленіе объ отсрочкѣ земскихъ выборовъ въ александрійскомъ и елисаветградскомъ уѣздахъ, херсонской губ. Въстѣ съ тѣмъ, министръ предполагаетъ указать на необходимость частичнаго измѣненія правилъ, касающихся выборовъ въ члены земскихъ управъ. Нынѣ членами управы могутъ избираться только земскіе гласные, какъ лица, обладающія полнымъ цензомъ. Кругъ этихъ лицъ крайне сократился благодаря военному времени. Поэтому, земства испытываютъ большое затрудненіе, когда имъ приходится избирать новыхъ членовъ управъ. Въ провинціи все время раздаются жалобы на недостатокъ людей, которые могли бы быть выбраны въ члены управы. Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ считаетъ необходимымъ расширить число лицъ, пользующихся правомъ быть избранными въ члены управы. Какъ передаетъ, министръ склоненъ предоставить это право всѣмъ, кто обладаетъ не менѣе $\frac{1}{10}$ ценза.

Министерство торговли и промышленности увѣдомило министерство юстиціи, что оно не встрѣчаетъ возраженій противъ проекта о расторженіи договоровъ найма на помещенія для торговли, храненія и производства спиртныхъ напитковъ.

12 августа при министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра сенатора И. Е. Ильшенка, состоялось междувѣдомственное совѣщаніе для обсужденія вопроса объ установленіи мораторія въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, Прибалтійскаго края, а равно и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подольской и волынской губерній. Вопросъ этотъ возбужденъ мѣстными властями, торговыми-промышленными организаціями и общественными дѣятелями въ связи съ измѣненіемъ въ послѣднее время района военныхъ дѣйствій. Послѣ обмѣна мнѣній совѣщаніе высказалось за введеніе вексельнаго мораторія срокомъ на 6 мѣсяцевъ въ губерніяхъ: курляндской, лифляндской, ковненской, гродненской, виленской, минской, въ двинскомъ уѣздѣ витебской губерніи и въ рядѣ уѣздовъ подольской и волынской губерній. Дѣйствію мораторія, по мнѣнію совѣщанія, должны подлежать векселя, выданные до 10 іюля 1915 г.

Главное тюремное управленіе разслало губернаторамъ и градоначальникамъ циркуляръ о перечисленіи каторжныхъ отряда испытываемыхъ въ отрядъ исправляющихся. Перечисленіе каторжныхъ въ отрядъ исправляющихся производится обычно завѣдующими каторжными управленіями по представленію

начальниковъ мѣстъ заключенія. Представленія эти, несмотря на одобрительное поведеніе каторжныхъ, нерѣдко дѣлаются уже по истеченіи срока испытанія, затѣмъ передаются на разсмотрѣніе въ губернское или областное управленіе и т. д., вслѣдствіе чего самое распоряженіе о переводѣ въ отрядъ исправляющихся получается зачастую значительно позднѣе того дня, когда истекаютъ сроки испытанія. вмѣстѣ съ тѣмъ, зачисленіе каторжнаго въ разрядъ исправляющихся производится въ большинствѣ случаевъ лишь съ момента составленія журвала или даже съ момента полученія этого журнала на мѣстѣ. До этого же каторжный продолжаетъ оставаться въ отрядѣ испытуемыхъ и носить кандалы. Главное тюремное управленіе въ своемъ циркулярѣ предлагаетъ принять мѣры къ устраненію указанныхъ ненормальностей.

Недавно чинами главнаго тюремнаго управленія была произведена ревизія различныхъ мѣстъ заключенія. Нынѣ начальникъ главнаго управленія П. К. Гравъ обратился къ губернаторамъ съ циркулярнымъ письмомъ по поводу результатовъ ревизіи. Въ письмѣ отмѣчается, что «чины администраціи и стражи недостаточно освѣдомлены какъ съ требованіями общей тюремной инструкціи, такъ и отдѣльныхъ циркулярныхъ распоряженій главнаго управленія, причѣмъ, въ частности, въ отношеніи порядка содержанія заключенныхъ и въ особенности веденія тюремнаго хозяйства допускаются серьезныя отступленія отъ установленныхъ законовъ и преподанныхъ главнымъ управленіемъ правилъ и указаній». Въ виду этого, начальникъ главнаго тюремнаго управленія П. К. Гравъ требуетъ, чтобы губернской тюремный инспекторъ, призванный быть постояннымъ и отвѣтственнымъ руководителемъ въ живомъ и многосложномъ тюремномъ дѣлѣ, систематически наблюдалъ за всеми проявленіями тюремной жизни и производилъ фактической контроль дѣйствій чиновъ тюремной администраціи. При ревизіонныхъ же объѣздахъ тюремъ губернскіе тюремные инспектора должны имѣть въ виду не только чисто ревизіонныя цѣли, въ смыслѣ обнаруженія тѣхъ или иныхъ упущеній, но и осуществлять необходимое руководительство тюремной администраціи. Отъ инспекторовъ требуется не только установить валичность того или другого нарушенія порядка, но и указать, въ чемъ именно должно заключаться необходимое измѣненіе или улучшеніе порядка, а затѣмъ и наблюсти за безотлагательнымъ осуществленіемъ намѣченныхъ имъ мѣръ, если оны не требуютъ предварительнаго утвержденія высшей власти.

При министерствѣ торговли и промышленности начались работы особаго междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу о томъ, должны ли лица, владѣющія на правѣ лиценцій патентами и привилегіями, принадлежащими австро-венгерскимъ подданнымъ, уплачивать за пользованіе ими какою-либо сумму или нѣтъ и въ какомъ порядкѣ. Въ засѣданіи заслушаны тѣ условія и контракты, по которымъ патенты и привилегіи были переданы въ соль-

зованіе русскихъ подданныхъ. Послѣ изученія характера этихъ условій, совѣщаніе въ слѣдующихъ засѣданіяхъ приступитъ къ опредѣленію порядка взиманія платы въ пользу казны за пользованіе этими патентами.

Сынъ чиновника, 17-лѣтній юноша Правскій судился 14 августа въ петроградскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей за кражу кошелька у какой-то дамы въ трамваѣ. На судѣ выяснилось, что единственной уликой противъ обвиняемаго оказалось заявленіе потерпѣвшей, указавшей на Правскаго только потому, что онъ одновременно съ ней выходилъ изъ трамвая и по своему костюму «показался ей подозрительнымъ». Подсудимый со слезами просилъ присяжныхъ о справедливости, рассказавъ попутно, что онъ прошелъ четыре класса гимназій и лишь по недостатку средствъ не закончилъ образованія и сталъ наборщикомъ въ синодальной типографіи. Его защитникъ прис. повѣр. Розенбергъ обратилъ вниманіе на вопіющіе дефекты предварительнаго слѣдствія, въ результатѣ чего ничѣмъ не запятанный юноша на основаніи одного лишь подозрѣнія семь мѣсяцевъ сидѣть въ тюрьмѣ, тогда какъ максимумъ наказанія для него въ случаѣ даже признанія его виновнымъ безъ снисхожденія не превышаетъ шести мѣсяцевъ. Послѣ минутнаго совѣщанія присяжные засѣдатели вынесли Правскому оправдательный вердиктъ.

Юридическій отдѣлъ петроградскаго областного комитета союза городовъ выпустилъ отчетъ о своей дѣятельности, въ которомъ отмѣчается пріоростъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ лицъ, обращающихся въ отдѣлъ за консультаціями. Въ маѣ, когда открылась дѣятельность отдѣла, посѣтителей его было всего 25, въ іюлѣ число ихъ возросло до 261. Большую часть обращающихся составляютъ нижніе чины и родственники ихъ. Чаще всего обращаются по вопросамъ о пенсіяхъ и пайкахъ, но есть запросы и изъ области гражданскаго и уголовнаго права и пр. Въ отдѣлѣ пишутся прошенія, — въ іюлѣ мѣсяцѣ ихъ написано 205. Консультантами отдѣла состоятъ судьи общихъ судебныхъ установленій и мировые, профессора, приватъ-доценты, присяжные повѣренные и ихъ помощники. Кромѣ Петрограда, учреждены такіе же отдѣлы въ Вологдѣ и Перми.

Въ Финляндіи, около ст. Ускирко, 12 августа скончался на 65 году жизни отъ паралича сердца извѣстный судебный дѣятель, сенаторъ судебного департамента правительствующаго сената Федоръ Федоровичъ Арнольдъ. По окончаніи курса петроградскаго университета, Ф. Ф. поступилъ на службу по судебному вѣдомству. Пройдя стажъ кандидата на судебныя должности, онъ послѣдовательно занималъ должности и о. судебного слѣдователя области Войска Донскаго, товарища прокурора окружныхъ судовъ въ Житомирѣ, Костромѣ и Москвѣ, прокурора окружнаго суда въ Рязани и въ Саратовѣ, прокурора судебной палаты въ Саратовѣ и Петроградѣ, прокурора кievской судебной палаты и

старшего председателя московской судебной палаты. Во дни свободы Ф. Ф. Арнольд за свои прогрессивныя политическія убѣжденія былъ министромъ юстиціи И. Г. Щегловитовымъ смѣщенъ съ поста старшаго председателя московской судебной палаты и назначенъ присутствующимъ въ судебномъ департаментѣ прав. сената.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

Къ еврейскому вопросу въ Польшѣ. Сборникъ статей съ предисловіемъ Н. Н. Полянскаго. Москва, 1915. 259 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Областное, административное и общинное устройство Галиціи по австрійскому законодательству. Изданіе государственной канцеляріи. Петроградъ, 1915. 6+XXXII+409 стр. Ц. 1 р.

Интересный публицистическій сборникъ, заглавіе котораго выписано въ началѣ настоящей замітки, содержитъ, между прочимъ, двѣ статьи юридическаго содержания: „Территориальная и культурно-національная автономія“ Т. Гейлимана и „Права національностей и автономія Польши“ Я. Г. Емельянова. Авторъ первой статьи напоминаетъ объ идеѣ, которая одно время пользовалась популярностью въ извѣстныхъ партійныхъ кругахъ, но, къ сожалѣнію, совершенно не обратила на себя вниманіе нашихъ государствѣдовъ: это идея культурно-національной автономіи, которая переноситъ рѣшеніе національнаго вопроса изъ области текущей политики въ область государственнаго права и требуетъ юридическаго призванія національныхъ союзовъ. Наряду съ территориальнымъ дѣленіемъ въ государствѣ, по этой идеѣ, ставится „персональный національный союзъ, — юридическій субъектъ правъ съ опредѣленной сферой компетенціи въ области культурно-национальныхъ нуждъ, надѣленный публичными правами принудительной власти“ (стр. 141). Правильно формулировавъ эту основную идею и правильно указавъ на желательность ея примѣненія къ будущему устройству Польши, г. Гейлиманъ слишкомъ категорически рѣшаетъ вопросъ о сферѣ дѣйствія подобныхъ національныхъ союзовъ. Тутъ есть много спорнаго, и автору во всякомъ случаѣ надлежало отослать читателя къ литературѣ предмета.

Въ дополненіе къ статьѣ г. Гейлимана, трактующаго объ идеальныхъ способахъ рѣшенія національной проблемы, не нашедшихъ пока осуществленія на дѣлѣ, г. Емельяновъ знакомитъ читателя съ тѣмъ, какъ эта проблема разрѣшена въ дѣйствующихъ конституціяхъ Австріи, Венгрии, Швейцаріи, Канады, Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ. На послѣднихъ странахъ авторъ останавливается подробнѣе, а между тѣмъ для насъ поучительнымъ является опытъ, хотя бы и отрицательный, именно первыхъ двухъ странъ. Авторъ увлеченъ полнымъ національнымъ миромъ, царящимъ въ маленькой Швейцаріи и въ великихъ заатлантическихъ демократіяхъ, и упустилъ изъ виду глубокое принципиальное различіе между государственною этихъ странъ и странъ Европы, страдающихъ отъ національной розни: въ первыхъ конституціяхъ (по выраженію Sloane) опредѣляютъ, въ какихъ предѣлахъ народъ делегировалъ власть своимъ правителямъ, въ странахъ же второго типа, остроированную хартію формулируютъ долю власти, предоставленную народу правителямъ; естественно, что въ первыхъ не можетъ быть „господствующей“ народности, и тѣмъ самымъ національный вопросъ оказывается лишеннымъ всей своей остроты. Это упущеніе не помѣшало, впрочемъ, г. Емельянову

прійти къ вполне приемлемому выводу по существу темы, а именно, что „право устанавливать основныя учрежденія Польши, основныя права гражданъ и національностей“ принадлежитъ Россіи, что „мыслимо и даже правомѣрно нормированіе права меньшинства противъ воли мѣстнаго большинства“, и что „руководящимъ при этомъ должно быть самоопредѣленіе національностей“ (стр. 126, 128).

Говоря о національностяхъ въ Австріи, г. Емельянову слѣдовало бы остановиться и на правѣ Галиціи, гдѣ законы 1914 г. дали новую правовую регуляцію взаимоотношенію національностей. Полный текстъ этихъ законовъ, а также другихъ законодательныхъ актовъ, относящихся до областного, административнаго и общиннаго устройства Галиціи, даетъ рецензируемое изданіе государственной канцеляріи. Законодательнымъ текстамъ предпослано введеніе, долженствующее, очевидно, облегчить пониманіе самихъ законовъ. Но для этой цѣли оно написано слишкомъ обще и на основаніи недостаточнаго матеріала. Въ частности, очень мало освѣщено положеніе 1914 г. о выборахъ въ галиційскій сеймъ, представляющее своеобразное сочетаніе различныхъ началъ избирательнаго права: мы имѣемъ здѣсь и систему національныхъ курій, и выкраиваніе національныхъ округовъ по территориальному принципу, и двухмандатные округа съ предоставленіемъ одного мандата меньшинству. Эта пестрота избирательнаго закона явилась результатомъ компромисса, достигнутаго послѣ долгой борьбы; она основана на кропотливыхъ статистическихъ выкладкахъ, на сложной избирательной ариметикѣ и геометріи, но обо всемъ этомъ ни словомъ не упоминается во введеніи. Интересно задуманное изданіе государственной канцеляріи поэтому не можетъ, взятое само по себѣ, удовлетворить читателя, и къ нему полезно обратиться лишь послѣ ознакомленія съ иными работами о политическомъ строѣ Галиціи (проф. Н. В. Ястребова и др.).

И. Я.

Судебная и судебно-административная практика.

Первое общее собраніе правительствующаго сената.

Всякое обложеніе должно соответствовать дѣйствительной стоимости облагаемаго имущества. Обложеніе промышленныхъ заведеній, пришедшихъ въ ветхость и упадокъ, въ одинаковой мѣрѣ съ имуществами, находящимися въ полной исправности, не отвѣчаетъ началамъ уравнительности и справедливости. (Указъ отъ 26 января 1915 г. за № 831).

Для сужденія о выгодности для казны сдѣланныхъ на торгахъ предположеній, при отсутствіи во времени торговъ справочныхъ цѣнъ, современныхъ ихъ производству, слѣдуетъ принимать въ соображеніе послѣднія измѣняющіяся ко дню торговъ справочныя цѣны, относящіяся къ тому періоду года, въ которомъ будутъ производиться сдаваемыя съ торговъ работы, — безъ дальнѣйшаго учета сдѣланныхъ на торгахъ предположеній другими цѣнами. (Указъ отъ 28 января 1915 г. за № 944).

Учетъ операций, выполняемыхъ хозяйственнымъ способомъ, хотя бы онѣ и были сданы подрядчикамъ по ст. 129 пол. каз. подр. и пост., долженъ быть производимъ на основаніи цѣнъ, современныхъ

производству работы. (Указъ отъ 28 января 1915 г. за № 944).

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли прекращенію дополнительные привилегіи за неприведеніемъ ихъ въ дѣйствіе въ 5-лѣтній срокъ, установленный ст. 198²⁴ уст. пром., подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ (Указъ отъ 28 января 1915 г. за № 937).

Принявъ во вниманіе, что послѣдовавшее за опредѣленіемъ возраста по наружному виду обнаруженіе метрики о рожденіи лица не можетъ, безъ установленія наличности обманныхъ со стороны лица дѣйствій, имѣть послѣдствіемъ признаніе первоначальнаго опредѣленія возраста неправильнымъ, прав. сенатъ призналъ, что в. губернскаго присутствіе, несмотря на обнаруженіе имъ метрики о рожденіи просителя, не имѣло законныхъ основаній для отмѣны опредѣленія его возраста по наружному виду. (Указъ отъ 28 января 1915 г. за № 1042).

Споры между кочевниками разныхъ волостей или уѣздовъ относительно пользованія лѣтними кочевьями должны разбираться какъ споры о вымогахъ стойбищахъ, въ порядкѣ, указанномъ ст. 273 пол. турк. (Указъ отъ 29 января 1915 г. за № 970).

Кубанское казачье войско, если лица не войскового сословія, производя рыболовство въ предѣлахъ морскихъ водъ, расположенныхъ противъ береговъ земель, принадлежащихъ сему войску, нарушаютъ его право пользованія, можетъ для восстановленія своихъ правъ обратиться въ подлежащій судъ. Если же права кубанскаго казачьяго войска на исключительное пользованіе рыболовствомъ въ водахъ Азовскаго и Чернаго морей оспариваются вѣдомствомъ главнаго управленія земледустр. и земледѣлія, то, согласно ст. 1297 уст. гражд. суд. 1892 г., возникшій по этому предмету споръ подлежитъ разрѣшенію по взаимному соглашенію военнаго министра и главноупр. земл. и землед., и только въ томъ случаѣ, если соглашенія между ними не послѣдуетъ, о томъ можетъ быть представлено на разрѣшеніе перваго департамента прав. сената. (Указъ отъ 28 января 1915 г. за № 929).

Сыскныя отдѣленія должны быть отнесены къ составу городскихъ полицейскихъ управленій и потому сами въ правѣ пользоваться по отводу городскихъ управленій помѣщеніями, наравнѣ съ полицейскими управленіями, а принадлежащіе къ ихъ составу городовые должны быть вооружены, обмундированы и удовлетворены добавочнымъ содержаніемъ за службу лѣтъ за счетъ городскихъ средствъ, подобно городовымъ мѣстныхъ полицейскихъ командъ; равнымъ образомъ, и квартирное довольствіе входящихъ въ составъ сыскныхъ отдѣленій полицейскихъ чиновниковъ, за силою п. 6 ст. 138 гор. пол., должно быть отнесено на мѣстныя городскія средства. (Указъ отъ 3 февр. 1915 г. за № 1098).

Первый департаментъ прав. сената.

Правило, согласно которому жалобы по дѣламъ административнымъ подаются черезъ то учрежденіе, на дѣйствіе коего онѣ приносятся, въ примѣненіи къ порядку поступленія дѣлъ въ прав. сенатъ можетъ относиться лишь къ тѣмъ лицамъ и установленіямъ, кои состоятъ подъ указами сената (ср. опр. прав. сената отъ 25 сентября 1914 г. по дѣлу

Кассодо). Поэтому, означенное правило не примѣнимо въ частности къ случаямъ подачи жалобъ на постановленія духовныхъ консисторій. (Указъ отъ 7 января 1915 г. за № 8).

Для отмѣны вошедшаго въ законную силу постановленія губернскаго правленія требуется наличность новыхъ фактическихъ положительныхъ данныхъ, а новое заявленіе лицъ, изменившихъ данное ими ранѣе подъ присягой первоначальное показаніе, само по себѣ, не является достаточнымъ основаніемъ къ переворачиванію послѣдовавшаго въ законномъ порядкѣ постановленія губернскаго правленія. (Указъ отъ 13 января 1915 г. за № 296).

При отсутствіи подлежащихъ чиновъ полиціи, за земскими начальниками должно быть признано право руководить дѣйствіями нижнихъ чиновъ уѣздной полиціи, а также право привлеченія виновныхъ въ санитарныхъ нарушеніяхъ къ отвѣтственности и составленіе по этому поводу надлежащихъ протоколовъ въ тѣхъ предѣлахъ, коими вообще ограничена дѣятельность земскихъ начальниковъ по полицейской части. (Указъ отъ 13 января 1915 г. за № 298).

Въ законѣ не предусмотрено право губернаторовъ входить непосредственно въ прав. сенатъ съ представленіемъ по поводу возникающихъ разногласій губернскаго начальства съ центральными вѣдомствами; поэтому возбужденіе вопроса о порядкѣ сношеній губернской тюремной инспекціи съ начальниками городской и уѣздной полиціи, если этотъ вопросъ вызвалъ разномысліе между губернаторомъ и начальникомъ главнаго тюремнаго управленія, зависѣло отъ министра внутреннихъ дѣлъ на точномъ основаніи ст. 176 учр. мин. по прод. 1912 г. (Указъ отъ 15 января 1915 г. за № 303).

Войсковое начальство имѣетъ право въ порядкѣ надзора пересматривать общественные приговоры по всѣмъ безъ исключенія отраслямъ общественнаго управленія и вносить въ послѣднія надлежащія исправленія. (Указъ отъ 16 января 1915 г. за № 362).

Хотя повышеніе стоимости имущества, какъ естественное, такъ и экономическое, содержитъ въ себѣ элементы прибыли, однако до дѣйствительной реализаціи имущества повышеніе это, не составляя дѣйствительнаго поступленія и не участвуя въ оборотахъ предпріятія, не можетъ быть признано валовымъ его доходомъ, тѣмъ болѣе, что самое опредѣленіе суммы, на которую повышается стоимость имущества, всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія предпріятія и по существу всегда можетъ быть лишь предположительнымъ. (Указъ отъ 19 января 1915 г. за № 440).

Распоряженіе губернатора объ увольненіи отъ должности примара, какъ не соответствующаго своему назначенію, должно быть основано на данныхъ подробной провѣрки возведенныхъ на примара обвиненій и на затребованныхъ отъ него по поводу этихъ обвиненій личныхъ объясненій. (Указъ отъ 21 января 1915 г. за № 611).

Губернаторы при разрѣшеніи ходатайствъ объ открытіи книжныхъ магазиновъ должны руководствоваться исключительно соображеніями о личной благонадежности просителей; поэтому долженъ быть признанъ незаконнымъ отказъ губернатора въ удовлетвореніи ходатайства о разрѣшеніи открыть книжный магазинъ, послѣдовавшій не на основаніи соображеній о личной благонадежности просителя, а въ виду того, что проситель домашняго образованія, что онъ не указалъ помѣ-

щенія, въ которомъ предполагалъ производить продажу книгъ исключительно на еврейскомъ языкѣ, и что въ открытіи такой торговли не встрѣчается по мѣстнымъ условіямъ надобности. (Указъ отъ 23 января 1915 г. за № 613).

Обратившись къ вопросу о томъ, какое вообще значеніе можетъ имѣть возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ кого-либо изъ администраціи и членовъ общества, образованнаго согласно врем. правиламъ 4 марта 1906 г., при разсмотрѣніи первымъ департаментомъ прав. сената, въ порядкѣ упомянутыхъ правилъ, дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ сего общества, прав. сенатъ нашелъ, что установленные закономъ предѣлы вѣдомства и власти уголовного суда и перваго департамента прав. сената совершенно различны. Вѣдѣнію уголовного суда, дѣйствующаго на основаніи судебныхъ уставовъ, подлежатъ преступныя дѣянія отдѣльныхъ членовъ общества. Между тѣмъ первый департаментъ прав. сената, руководствуясь временными правилами 4 марта 1906 года, осуществляетъ высшій надзоръ за дѣятельностью общества, какъ юридическаго лица, оцѣнивая такую съ точки зрѣнія соответствія упомянутымъ правиламъ. Въ виду такого различія, рѣшенія суда и прав. сената, хотя бы они касались дѣятельности одного и того же общества, ни въ какой зависимости другъ отъ друга не состоятъ. Такъ, напримѣръ, судъ можетъ прекратить уголовное преслѣдованіе противъ членовъ общества, за недостаточностью обвиненія или за отсутствіемъ состава преступления, но это нисколько не лишаетъ прав. сената права постановить рѣшеніе о закрытіи общества, если въ дѣятельности его будетъ обнаружена наличность условій, предусмотрѣнныхъ ст. 118³⁵ уст. пред. прест. Равнымъ образомъ и опредѣленіе прав. сената о признаніи дѣйствій общества законными ни въ какомъ случаѣ не могутъ стѣснять судъ въ привлеченіи къ уголовной отвѣтственности отдѣльныхъ членовъ общества за учиненныя ими преступныя дѣянія. Руководствуясь приведенными сужденіями, правит. сенатъ нашелъ, что возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ членовъ общества, образованнаго на основаніи временныхъ правилъ 4 марта 1906 г., само по себѣ не можетъ почитаться законнымъ поводомъ ни для приостановленія, впредь до окончанія судебного производства, разсмотрѣнія первымъ департаментомъ прав. сената дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ общества, ни для пересмотра поставленнаго первымъ департаментомъ въ порядкѣ сихъ правилъ рѣшенія по подобному дѣлу. (Указъ отъ 29 января 1915 г. за № 1071).

Временныя правила 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ совершенно не предусматриваютъ возможности передачи какимъ-либо обществомъ, образованнымъ въ порядкѣ упомянутыхъ правилъ, осуществленія принадлежащихъ сему обществу правъ третьему лицу. (Указъ отъ 29 января 1915 г. за № 1071).

Второй департаментъ правительствующаго сената.

Должностныя лица крестьянскаго управленія могутъ быть подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ въ порядкѣ ст. 58 пол. уст. вкрст. лишь по истребованіи отъ нихъ земскимъ начальникомъ необходимыхъ объясненій для выясненія обстоятельствъ, вызвавшихъ необходимость взысканія. (Указъ отъ 7 января 1915 г. за № 29).

Въ случаяхъ, если по какому-либо селенію или сельскому обществу возбуждено ходатайство о землеустройствѣ, принятое въ производствѣ землеустроительною комиссіею (ст. 65 пол. земл.), производство укрѣпленія или удостовѣренія земли крестьянскими учрежденіями по этому селенію или обществу подлежитъ приостановленію впредь до завершенія землеустройства, послѣ чего укрѣпленіе или удостовѣреніе подлежитъ производствѣ по тѣмъ лишь участкамъ, въ отношеніи которыхъ эти дѣйствія не покрыты землеустройствомъ. (Указъ отъ 9 февраля 1915 г. за № 773).

Постановленіе общаго присутствія томскаго губернскаго управленія отъ 23 января 1902 года, объ обязанности сельскихъ обществъ обеспечивать ветеринарныхъ фельдшеровъ бесплатной квартирой и хлѣбнымъ пайкомъ являлось согласованнымъ съ дѣйствовавшимъ въ то время закономъ, уст. врач., изд. 1892 года, но должно почитаться потерявшимъ силу съ обнародованіемъ новаго изданія устава врачебнаго, послѣдовавшаго въ 1905 году. (Указъ отъ 9 февраля 1915 г. за № 1548).

Усыновленные безъ согласія схода имѣютъ право на полученіе земли при общихъ передѣлахъ наравнѣ съ другими членами принявшихъ ихъ семействъ. (Указъ отъ 13 февраля 1915 г. за № 949).

Сельское общество можетъ не надѣлять землею тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые, отсутствуя изъ общества, осѣлости въ немъ не имѣютъ и хозяйства не ведутъ, но такое право общества относится лишь до членовъ-домохозяевъ, а не неотдѣленныхъ членовъ крестьянскаго двора. (Указъ отъ 13 февраля 1915 г. за № 951).

Отграниченіе надѣльной земли отъ смежныхъ владѣній можетъ быть произведено землеустроительными учрежденіями въ тѣхъ частяхъ окружной межи, въ коихъ граница не была укрѣплена формальнымъ порядкомъ; поэтому землеустроительная комиссія, предварительно отклоненія ходатайствъ крестьянъ объ отграниченіи ихъ земель, обязаны точно установить, въ какихъ частяхъ окружной межи и въ какомъ порядкѣ это отграниченіе было произведено. (Указъ отъ 20 февраля 1915 г. за № 1216).

Огобраеніе отъ своихъ однообщественниковъ земли въ распоряженіе общества можетъ состояться не иначе, какъ по приговору общества и притомъ составленному въ письменной формѣ. (Указъ отъ 4 марта 1915 г. за № 1541).

Согласно ст. 377 т. X ч. 1 зак. гражд., родственники безумныхъ и слабоумныхъ, относительно распоряженія имѣніемъ сихъ лицъ, должны руководствоваться правилами, предписанными для опекуновъ малолѣтнихъ; продажа же имѣній малолѣтнихъ крестьянъ, находящихся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла и не принадлежащихъ къ разряду крестьянскихъ надѣльныхъ имуществъ, допускается лишь съ разрѣшенія прав. сената; вслѣдствіе сего, прав. сенатъ можетъ разрѣшить продажу вѣннадѣльнаго имущества безумнаго и слабоумнаго, если имѣются для того основанія, предусмотрѣнныя въ 277 ст. зак. гражд. (Указъ отъ 21 апрѣля 1915 г. за № 3716).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 7407.

Подлежитъ ли обложенію наследственной по-шлиною та часть движимаго имущества, которая, входя въ общую имущественную массу торговаго дома, опредѣляемую ко дню смерти полнаго товарища по торговымъ книгамъ, какъ свободный капиталъ, переходитъ въ порядкѣ наследованія къ другимъ лицамъ, со-ответственно долгу участія наследодателя въ данномъ предпріятіи?

Согласно разъясненію, данному въ рѣшеніи гр.касс. д-та 1913 г. № 79, для исчисленія наследствен-ныхъ пошлинъ оцѣнка переходящаго, въ порядкѣ наследованія, права на участіе въ торговомъ това-риществѣ подчиняется общимъ правиламъ, устано-вленнымъ для таковой оцѣнки движимаго имущества. Посему единственнымъ критеріемъ для оцѣнки права участія въ товариществѣ является объявленная на-слѣдниками или душеприказчиками цѣна сего права, хотя бы въ составъ принадлежащаго товариеству имущества входили недвижимости или тѣ особые виды движимаго имущества, которые, въ виду спе-ціального указанія закона, подлежатъ законной оцѣнкѣ (т. е. денежные капиталы, процентныя и другія цѣбныя бумаги—ст.ст. 232 и 233 т. V уст. о пошл.),—и споръ противъ этой оцѣнки наслѣдниковъ и душеприказчиковъ или проверка ея закономъ не допускается. При руководствѣ указанными сообра-женіями, на поставленный вопросъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ.

Подписчику № 459.

Въ районъ какого създа мировыхъ судей входитъ городъ Новочеркасскъ и въ какомъ городѣ находится създъ?

Въ районъ новочеркаскаго мирового създа, на-ходящагося въ гор. Новочеркасскѣ.

Подписчику № 4014.

Банкъ, дѣйствуя по порученію фирмы А, предста-вилъ нотаріусу вексель для протеста. Въ отвѣтъ на извѣщеніе нотаріуса векселедатель подалъ заявленіе о томъ, что фирма А есть германская фирма, и что по Высочайшимъ указамъ воспрещено производить платежи такимъ фирмамъ, почему и не должно быть протеста. Въ правѣ ли, въ виду этого, нотаріусъ отка-заться въ протестъ?

Установленное указомъ 15 ноября 1914 года огра-ниченіе въ производствѣ платежей непріятельскимъ поданнымъ и товариществамъ касается лишь вос-прещенія перевода за-границу причитающихся на-званнымъ лицамъ платежей; имѣя дѣлю не допу-скаетъ перехода цѣнностей отъ насъ въ непріятель-скія страны, это ограниченіе не возбраняетъ, однако, расчета по обязательствамъ въ пользу вышеуказан-ныхъ лицъ: для этого расчета создана особая форма—взносы платежей въ специально образованный при государственномъ банкѣ фондъ (отд. VI указа 15 ноября 1914 г. и правила 19 ноября 1914 г.—собр. узак. № 319, ст. 2946). Съ другой стороны, о приостановленіи совершенія протестовъ по векселямъ, держателями коихъ являются непріятельскіе под-данные или товарищества, ни въ указѣ 15 ноября, ни въ послѣдующихъ не упоминается. Въ виду из-ложеннаго, надлежитъ признать, что нотаріусъ не въ правѣ отказать въ протестѣ указаннаго векселя, если даже изъ него усматривается, что банкъ дѣй-ствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго по препору-чительной надписи отъ германской фирмы. Само собою разумѣется, заявленіе векселедателя должно быть внесено въ актъ протеста (п. 4 ст. 69 уст. о векс.)

Подписчику № 5434.

Собственникъ строенія, возведеннаго на землѣ, арен-дуемой у города съ обязательствомъ снести строенія по окончаніи аренды, можетъ ли пользоваться, со-гласно ст. 24 город. пол., правомъ участія въ город-скимъ выборамъ, если строенія обложены оцѣночнымъ сборомъ?

По п. 1 ст. 24 гор. пол., право на участіе въ го-родскихъ выборахъ обусловлено владѣніемъ на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія недви-жимымъ имуществомъ, обложеннымъ оцѣночнымъ въ пользу городского поселенія сборомъ въ извѣст-ныхъ суммахъ. Строенія же, возведенныя на арен-дованной землѣ съ обязательствомъ сноса по пре-ращеніи аренды, признаются имуществомъ движи-мымъ (рѣш. 1908 г. № 68, 1901 г. № 6 и др.),—по-чему вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику.

Можетъ ли вести судебныя дѣла акціонернаго об-щества частный повѣренный, не выбравшій въ окружъ суда, гдѣ общество имѣетъ отдѣленіе, установленнаго свидѣтельства, если онъ имѣетъ довѣренность на пред-метъ ревизіи отдѣленій общества и веденія всякъ по торговлѣ возникающаго дѣла, въ томъ числѣ и судеб-ныхъ?

Если общество ограничивается торговой дѣятель-ностью (не промышленною), то вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ (ст. 389 учр. суд. уст., рѣш. 1879 г. № 18).

Подписчику № 6272.

Еврей, перешедшій въ православіе, въ правѣ ли, отбывая воинскую повинность въ качествѣ военно-опредѣляющагося, поступить въ школу прапорщиковъ военнаго времени?

По общему духу нашего законодательства, еврей, коль скоро онъ принялъ одно изъ христіанскихъ исповѣданій, освобождается отъ всѣхъ огра-ниченій, которымъ онъ подвергался до такого пере-хода, какъ еврей (см. ук. прав. сената по деп. герольдіи 13 декабря 1910 г. № 3197 по дѣлу Гантовера); поэтому, съ точки зрѣнія дѣйствующаго за-кона, поставленный вопросъ подлежалъ бы разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ.

Подписчику № 1112.

1. Земля, отведенная крестьянину по уставной грамотѣ въ кутаисской губ., можетъ ли быть описана и продана съ торговъ?

2. Облагаются ли гербовымъ сборомъ арендные дого-воры, заключенные между помѣщиками и крестьянами на Кавказѣ?

1. На основаніи ст. 454 пол. крест. влад. по прод. 1912 г., земля, приобретенная въ кутаисской губ. крестьянами при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зави-симости, подлежитъ установленнымъ въ ст. 294 и слѣд. того же положенія ограниченіямъ въ отноше-ніи пользованія и распоряженія ею; поэтому пер-вый вопросъ разрѣшается въ отрицатель-номъ смыслѣ.

2. Согласно п.п. 4 и 5 ст. 67 уст. герб. сб. по прод. 1912 г., освобождаются отъ гербоваго сбора арендные договоры между крестьянами и помѣщи-ками, вносимые въ книги сельскихъ судовъ закав-казскаго края и заключенные на сумму не свыше 50 рублей.

Подписнику № 3851.

При совершении данной на имение в 1915 году, исчисление пошлин должно было быть произведено на основании ст. 230 уст. пошл. или закона 4 октября 1914 г.?

Постановления закона 4 октября 1914 г. о повышении ставок некоторых видов существующего обложения получили обязательную силу относительно гербоваго сбора со дня получения на мѣстѣ нумера собр. узак., въ коем сей законъ напечатанъ (№ 303 ст. 2870); такимъ образомъ, вопросъ о порядкѣ исчисления пошлины находится въ зависимости отъ того, до или послѣ обнародованія закона 4 октября 1914 г. состоялось утверждение старшимъ нотаріусомъ данной.

Подписнику № 5784.

Жена или сынъ еврея, владеющаго въ сельской мѣстности недвижимымъ имениемъ, въ правѣ ли приобрести это имение съ торговъ?

Одно то обстоятельство, что глава семьи въ правѣ владѣть недвижимымъ имениемъ повсемѣстно въ Имперіи, не даетъ членамъ его семьи—женѣ и дѣтямъ права на самостоятельное приобретение недви

жимости въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ евреямъ предоставлено постоянное жительство; это право, само по себѣ, не сообщается ни женамъ, ни дѣтямъ (рѣш. общ. собр. касс. деп. 1889 г. № 25).

Подписнику № 2096.

Буфетъ при станціи желѣзной дороги, находящійся на землѣ, отчужденной отъ города въ пользу дороги, подлежитъ ли обложенію городскими налогами?

Если означенный въ вопросѣ станціонный буфетъ находится въ чертѣ городского поселенія, то онъ можетъ подлежать установленнымъ для торговыхъ заведеній данной мѣстности городскимъ сборамъ (ст. 127 и слѣд. гор. пол.).

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные ответы исключительно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повтрєнныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ касс. деп. Правит. Сената.

Уголовный касс. департаментъ.

На 20-е августа, по 2 отд.

Жалобы: Журкина тульск. о. с. 1666 и 1657 ст. ул. о нак.; Рѣшетина тамбов. о. с. 1489 ст. ул. о нак.; Баташовой рязанск. о. с. 1681 ст. ул. о нак.; Поделиса виленск. о. с. 1666 ст. ул. о нак.; Брызгунова острогожск. о. с. 1484 ст. ул. о нак.; Еремченко симферопольск. о. с. Конюшова рязанск. о. с. 1609 ст. ул. о нак.; Бушманова казанск. с. п. 1484 и 345 ст. ул. о нак.; Максимова и др. петроград. о. с. 1484 ст. ул. о нак.; Гидаять-бека-Ибрагимъ-бекъ-оглы Шахмаліева тифлисск. с. п. 1454 ст. ул. о нак.; Полова и др. новочеркасск. с. п. 373 и мн. др. ст. ул. о нак.; Мѣняйлова саратов. о. с. п. 377 и 378 ст. ул. о нак.; Восякова харьковск. с. п. 354 ст. ул. о нак.; Квинихидзе тифлисск. с. п. 129 и 128 ст. ул. ул.; Стасика новомосковск. м. с. 170¹ ст. уст. о нак.; Слюсарева и др. ставропольск. о. с. 1655 и 1659 ст. и др. ул. о нак.; Андропова орлов. о. с. 1485 ст. ул. о нак.; Фомѣева самарск. о. с. 1647 и др. ст. ул. о нак.; Вессарабова херсонск. о. с. 90 и 73 ст. ул. ул.; Почетова одесск. о. с. 1654¹ ст. ул. о нак.; Лепехина харьков. с. п. 294 ст. ул. о нак.; Горна ташкентск. с. п. 1634 и др. ст. ул. о нак.; Романовскихъ витебск. о. с. 1681 ст. ул. о нак.; Карабекова и др. ташкентск. с. п. 1629 и др. ст. ул. о нак.; Ключева одесск. о. с. 1630 и др. ст. ул. о нак.; Иванова кіевск. с. п. 354 ст. ул. о нак.; Селиванова и др. вологодск. о. с. Василія Селиванова 1453 и 1452 ст., а Алексія Селиванова 1449 ст. ул.

о нак.; Абдуль Келямова симферопольск. о. с. 1688 ст. ул. о нак.; Михайленко ставропольск. о. с. 1455 ст. ул. о нак.; Колесниковой и др. дубенск. о. с. 1666 ст. ул. о нак.; Мизрабова ташкентск. с. п. 527 ст. ул. ул.; Мариупольскаго москов. о. с. 1455 ст. ул. о нак.; Юрѣва казанск. с. п. 354 ст. ул. о нак.; Кагана и др. херсонск. о. с. 1160 ст. ул. о нак.; Анисимова и др. омск. с. п. 1429 ст. ул. о нак.; Зигельбаума люблинск. 2 окр. м. с. 573 ст. ул. о нак.; Кіашко харьковск. о. с. 180 ст. уст. о нак.; фонъ-Бюхлеръ тифлисск. с. п. 103 ст. ул. ул.; Тромзы гродненск. о. с. 1651 ст. ул. о нак.; Александру одесск. с. п. 951 ст. ул. о нак.; Чмелева екатеринослав. о. с. 170 ст. ул. о нак.; Золотухина харьковск. с. п. 129 ст. угод. ул.; Феофиловыхъ вологодск. о. с. 1489 и 1490 ст. ул. о нак.; Карымчареева казанск. о. с. 1483 и 1490 ст. ул. о нак.; Гусейнова и др. асхабадск. о. с. 129 ст. ул. ул.; Мануилова иркутск. с. п. 1609 ст. улож. о нак.; Бобылева архангельск. о. с. 1459 ст. ул. о нак.; Столбунова и др. екатеринодар. о. с. 1160 ст. ул. о нак.; Эюба-Шуэюбъ-Гаджи-Фатали-оглы-Фяттахбекова тифлисск. с. п. 1455 ст. ул. о нак.; Провоторова воронежск. о. с. 1489 ст. ул. о нак.; Незнамова воронежск. в. с. 1455 и 1453 ст. ул. о нак.; Стольниковъ саратовск. о. с. 1654¹ ст. ул. о нак.; Грабальской петроградск. о. с. 169 и др. ст. уст. о нак.; Аюкина владимірск. о. с. 169 ст. уст. о нак.; Флеровскаго саратовск. о. с. 1455 ст. ул. о нак.; Чухломина иркутск. с. п. 1654¹ ст. ул. о нак.; Сергѣева москов. с. п. 354 и 362 ст. ул. о нак.; Мясниковой иркутск. с. п. 1656 ст. ул. о нак.; и 169 и 170 ст. уст. о нак.; Гришина (Спиринъ) ташкентск. с. п. 313 ст. ул. о нак. и § 11

3 п. 242 ст. уст. о ссыльн.; Бычкова ташкентск. с. п. 1554 ст. ул. о нак.; Суворцева и др. тифлисск. с. п. 1 ч. 102 ст. ул. ул.; Карабиджаго томск. о. с. 1654 и 294 ст. ул. о нак.; Ватмановскаго москов. с. п. 1 отд. 3 ч. 354 ст. ул. о нак.; Макаровскаго одесск. с. п. 354 ст. и 362 ст. ул. о нак.; Ефремова екатеринодарск. о. с. 1654 и 1641 ст. ул. о нак.; Мвняйло и др. таганрог. о. с. 924 ст. ул. о нак.; Барама и др. уманск. о. с. 173 и 174 ст. уст. о нак., и 1657 ст. ул. о нак.; Миртвичева и др. тифлисск. с. п. 1629 и 1632 ст. ул. о нак.; Личинскаго виленск. с. п. 362 ст. ул. о нак.; Алія-Гусейнъ-оглы тифлисск. с. п. 1452 ст. ул. о нак.; Зайцева и др. ростов. на/Д. м. с. 576 ст. ул. о нак.; Кулешова острогожск. о. с. 1480 ст. ул. о нак.; Зенчина тифлисск. с. п. 1160 ст. ул. о нак.; Пономарева казанск. с. п. 373 ст. ул. о нак.; Шадрина иркутск. с. п. 1534 ст. ул. о нак.; Мальгина вятск. о. с. 576 ст. ул. о нак.; Филиппова петроградск. с. п. 1163 ст. ул. о нак. и допол. ж. Филиппова; Рахмана Мамеда Али-оглы екатеринодарск. о. с. 3 и 4 ч. 1453 и 1452 ст. ул. о нак.; Хилько екатеринодарск. о. с. 2 ч. 1655 ст. ул. о нак.; Плахуты екатеринодарск. о. с. 1 ч. 1654 ст. ул. о нак.; Попова екатеринодарск. о. с. 1691 и 1690 ст. ул. о нак.; Дорохова и др. ростов. на/Д. м. с. 1489 и 2 ч. 1490 ст. ул. о нак.; Зуба харьков. о. с. 1657 ст. ул. о нак.; Чуваковина москов. с. п. 1 ч. 369 ст. ул. о нак.; Минцалова и др. тифлисск. с. п. 1458 ст. ул. о нак.; Широкова петроград. с. п. 1 ч. 1653 и 2 ч. 1655 ст. ул. о нак.; Кузнецова екатеринодарск. о. с. 2 п. 14 и 1642 ст. ул. о нак.; Захарова одесск. с. п. 3 ч. 1455 ст. ул. о нак.; Яриченко новосовжск. м. с. 1 ч. 177 ст. уст. о нак.; Сахаровой воронежск. о. с. 172 ст. уст. о нак.; Рубинштейна петроградск. с. п. 1 ч. 1160 ст. ул. о нак.; Шаридбаева ташкентск. с. п. 2 ч. 1484 ст. ул. о нак.; Хвалевой оренбургск. о. с. 1453, 4 п. 1453 и 1452 ст. ул. о нак.; Кондухова и др. екатеринодарск. о. с. 1 ч. 1654 ст. ул. о нак.; Шубина вятск. о. с. 1654 ст. ул. о нак.; Огира елисаветградск. м. с. 169 ст. уст. о нак.; Новоселова и др. омск. с. п. 1 ч. 309 ст. ул. о нак.; Малишкевича одесск. с. п. 362 ст. ул. о нак.; Юнѣва пензенск. о. с. 1458 ст. ул. о нак.; Карасиъ нижегородск. о. с. 1 ч. 1491 и 1 ч. 294 ст. ул. о нак.; Гармаша и др. новочеркаск. с. п. 1 ч. 294, 1 ч. 1690, 1 ч. 1692 и 1666 ст. и по 1 ч. 362 и 1692 ст. ул. о нак.; Быстрова новочеркаск. с. п. 1631, 1666 и 1606 ст. ул. о нак.; Данилова и др. томск. о. с. 13, 4 п. 1453, 1452 и Баранова по 2 п. § 1 233 ст. уст. о ссыльн.; Котова витеб. о. с. 2 п. 1 ч. 1451 ст. ул. о нак.; Земляка екатеринодарск. о. с. 1 ч. 1160 ст. ул. о нак.; Иванова новгородск. о. с. 4 п. 1453 ст. ул. о нак.; Федоровича кишиневск. о. с. 1692 и 1694 ст. ул. о нак.; Козлова смоленск. о. с. 9 и 225 ст. ул. о нак.; Врысина рязанск. о. с. 180 ст. уст. о нак.; Геверца варнав. с. п. 580 и 579 ст. ул. о нак.; Новикова острогожск. о. с. 169 ст. уст. о нак.; Витте москов. с. п. 1 ч. 103 ст. ул. ул.; Рыбина елецк. о. с. 1 п. 170 ст. уст. о нак.; Червицкаго и др. псковск. о. с. 1 ч. 1483 ст. ул. о нак.; Попова новочеркаск. с. п. 1 ч. 362 и 1 ч. 341 ст. ул. о нак.; Тюжняева омск. о. с. 1 ч. 1654¹ ст. ул. о нак.; Федотовой московск. о. с. 172 ст. уст. о нак.; Золотарева иркутск. с. п. 2 ч. 1455 ст. ул. о нак.; Иванова москов. о. с. 180¹ ст. уст. о нак.; Васильевой петроград. о. с. 3 ч. 1655 и 1538 ст. ул. о нак.; Логнинова вологодск. о. с. 170 ст. уст. о нак.; Иванишина кишинев. о. с. 1 ч. 1465 ст. ул. о нак.; Пляскина иркутск. с. п. 2 ч. 354 ст. ул. о нак.; Минкулина и др. екатеринослав. о. с. 3 п. 1 ч. 73 ст. ул. ул.; Вехитова иркутск. с. п. 2 ч. 1654 ст. ул. о нак.; Мадата Маметъ-оглы тифлисск. с. п. 4 п. 1453 и 1452 ст. ул. о нак.; Кисилева и др. ташкентск. с. п. 1480 ст. ул. о нак.; Коноваловой петроградск. о. с. 1546 ст. ул. о нак.; Наумовыхъ и друг. орловск. о. с. 13 и 1606 ст. ул. о нак.; Гусинскаго петроградск. с. п. 2 ч. 1483 ст. улож. о нак.; Гадагчанца и др. тифлисск. с. п. 1 ч. 362 ст. ул. о нак. и 1692 ст. ул. о нак.; Рей и Фельда и др. пе-

троградск. с. п. 3 ч. 1655 ст. ул. о нак. и 172 и 169 ст. уст. о нак.; Кагана одесск. с. п. 362 и 2 ч. 1441 ст. ул. о нак.; Фурдыло лебединск. м. с. 170¹ ст. уст. о нак.; Комендантъ саратовск. с. п. 271 ст. ул. о нак.; Нафтали-оглы тифлисск. с. п. 1 ч. 1455 ст. ул. о нак.

Протесты: тов. прок. томск. о. с. Митрошенко 294 ст. ул. о нак.; тов. прок. москов. о. с. Антропова и др. 1647 ст. ул. о нак.; тов. прок. екатеринодарск. о. с. Курскаго 1655 и др. ст. ул. о нак.; тов. прок. велико-устюжск. о. с. Соловьева и прис. къ ней Ядрихинскаго 1643 ст. ул. о нак.; тов. прок. кишинев. о. с. кишинев. м. с. Стефанчука 169 и 170 ст. уст. о нак.; тов. прок. ярослав. о. с. Бураковой 1 ч. 1647 ст. ул. о нак.; тов. прок. ярославск. о. с. Бураковой 4 п. 13 и 1 ч. 1647 ст. ул. о нак.; тов. прок. екатеринодарск. о. с. Кунегасъ 170¹ ст. уст. о нак.; тов. прок. москов. о. с. Книжника 2 ч. 1655 ст. ул. о нак.

Гражданскій касс. департаментъ.

На 27-е августа, по 1 отд.

Палатскія: торг. дома „Френкель, Лабзовскій и Ко“ со Знаменскимъ; Малошенина съ Заборинскимъ; Смирнова съ Базовымъ; Черномордика съ Сокобеновымъ; Новикова съ Храповицкимъ; Немировскаго съ Гольдштейномъ; болгарск. непремѣн. земск. комитета съ болгарск. кредитнымъ товарищ. 3 дѣла; Лаптева съ Барановской 2 дѣла; Литвицкаго съ Гидляновымъ; саратовск. отд. госуд. банка по дѣлу о несостоят. Серебренниковой; опеки надъ имущ. Наринскаго по дѣлу о его несост.; Чиркова съ Клотте; Ханыкова съ Луконеровымъ и Хорошевымъ; Зеленой по дѣлу о распредѣл. денегъ Лазаревой; членовъ учредителей торг. дсм. „Докучаевъ и Головы“ о его несостоят.; Баранчика съ Пржеменскимъ; Малкова съ торг. дом. „Иванъ Оконишниковъ съ с-ми“; Амлахори по д. о его несост.; Райхмана съ Райхманомъ; упр. николаевск. жел. дор. съ Синицей; Восина съ Пивоваровыми; упр. сызрано-виземск. жел. дор. съ Брагнскимъ; Рудницкаго - Сипайло съ соединен. банккомъ; Желаябина къ опеку надъ имущ. Сысоева; Аджі-Мамеда-Усейнъ-Амино-Зербъ съ торгов. дом. с-ья Ведала Арзуманянца; Главче по дѣлу о несост. Бурдики; Бродскаго по дѣлу о его несост.; Черномордика съ торг. дом. „М. М. Юровской и Ко“; русскаго торгово-промышл. банка по дѣлу о несостоят. Семилѣтова; Априамовой съ Априамовымъ; Наринянца съ Айвазянцемъ; товарищ. „Луи Дрейфусъ и Ко“ съ Рѣвниковымъ; международн. компани жатвенныхъ машинъ въ Америкѣ съ Гроссомъ; Климовецкаго съ Моллу; Чебана съ Воскобойниковымъ; Расторгуевой съ Расторгуевыми, Рахманинымъ и Чиняевымъ; опекуновъ надъ имущ. ум. Шелеста съ Шелестовой; Смирнова съ Пашиными; товарищ. никольск. мануфактуры Саввы Морозова сынъ и Ко по дѣлу объ учрежд. администр. по дѣл. торг. д. „Бр. Сеферовы“; Александраки съ Зявнымъ; Тихоморова, Стоянова и Нагабедова о распредѣл. денегъ Кошкина.

Сѣздовья: упр. каз. привисл. жел. дор. съ Шерешевскимъ и др.; Рейзнера съ Эмиръ Асану Эмиръ Суну-оглу и Сеиту Аяла Аляка-оглу; Хизингера съ Сѣровымъ; Гребенщикова съ Тиховичемъ; Львовскаго съ Левитинымъ; опеки Царицныхъ съ Чеботаревой 4 дѣла; Моголова съ Шаховымъ; Семеновскаго съ Бердичевскимъ; Бражникова съ Пуриномъ 4 дѣла; Тарасова съ Шульгиннымъ; Ваканова съ Кузнецовымъ, Вагановымъ и Канаевымъ; Эппельнаума съ Семеновымъ; Тычиненина съ Толстиковымъ; Суханова съ Кругликовымъ; Егорова съ Леве и др.;

Бельковича съ торг. дом. „Капунъ и Ко“; страхов. общ. „Россія“ съ Чемаревымъ; Никоненко съ Каблучковымъ; Маккавѣева съ Ахвердовымъ; Кадзевичей съ Зубакомъ; Шалдина съ Филипповымъ; Далл' Орсо съ Ялукомъ, Ярошенко, Седенко, Таджи съ русскимъ тов. „Караванъ“; Плаксина съ Гуревичемъ 2 дѣла; Гольберга съ Карнѣвичъ и Лѣхъ; Ильченко съ Бугаemt; Рудыхи съ Виногуромъ; Когина съ Мавашевымъ; Перельмутера съ товар. „Н. Н. и Я. Н. Фокиныхъ наслѣдн.“; Яскульской съ Княжанскимъ; Ушейкиныхъ съ Шитовымъ; Фукса съ Геллеромъ; Малаховскаго съ Малаховскими; Одинцова съ Шмелевымъ; Варшавскаго съ Сумаченко; Брыдла съ Адамекъ 2 дѣла; Потребеньки съ Худзинской; Кобылянскаго съ Худзинской; петроградск. биржевой Ковухина артели съ Гавришевымъ; Крыжановской съ товарищ. „Коммерсантъ“; Вейсова съ Финкельштейнъ; Воронникова съ Зусмановичъ 2 дѣла; Жильченко съ Гринько; Табачникова съ Бардтъ; Катаева съ Луневымъ; Кукарина съ Кузнецовымъ; Синделе-

вича съ Тимошенко; Мороза съ Фисуномъ 2 дѣла; товарищ. нефтян. произв. „Бр. Нобель“ съ Федоренко; Шестаковскаго съ Сипагиной, Финне; Шевцова съ Дунаевскимъ; Бѣличенка съ Правдиной; Коржунова съ Гозеромъ; Легкобита съ Терешенко; общ. станицы Старощербиновской области съ Тытьянкомъ; Шретеръ съ одесск. отд. русск. торг.-пр. банка; Бухмана съ Гольдбергомъ; Казанника съ Турлаевымъ; Чуфарина съ Сафатовымъ; Пантелѣевой съ Соколовой; Дозорова съ Буриннымъ; Зайцева съ Березиннымъ; Рахмана съ Воронцовымъ; Егіазарова съ Хачиковымъ; Тимченко съ Юрушановымъ; Тарасенко съ Дудоникъ-Рѣшетниковой; Киндяковыхъ, Глоріозовой и др. съ Филатовымъ; Никифорова съ Волошиновымъ; Повзанскаго съ Авербухъ; Шпалянскаго съ Кривоноснымъ; Маклакова съ Шугомъ; опеки надъ имущ. Кайнаша съ Кравченко 2 дѣла; Потрусова съ торг. дом. Крамшинъ и Мамедѣлѣевъ; Цмолкеръ съ Корецкимъ; Пичинскаго съ Подиловымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алашеева, Марія Петрова, вр.	С. о. 13 августа № 65. Опекa надъ л. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 439.	Самарск. с. с.
Бѣляевскіи, Иванъ Ивановъ, каз.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 445.	Черкасск. окр. опека. Одесск. к. с.
Вейцманъ, Симха (Шимонъ) Абрамовъ, мѣщ.	С. о. 17 августа № 66. Несост. должн. Р. VI, ст. 1110.	
Гавриловъ, Николай Васильевъ, дв.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ л. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 444.	Московск. дв. опека.
Запороженко, Иванъ Федоровъ.	С. о. 17 августа № 66. Несост. должн. Р. VI, ст. 1107.	Екатеринодарск. о. с.
Касабьянцъ, Ованъ Григорьевъ.	С. о. 17 августа № 66. Несост. должн. Р. VI, ст. 1106.	Екатеринодарск. о. с.
Китаевичъ, Нефтель Абрамовъ.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ л. и имущ. по сумасш. Р. VII, ст. 447.	Читинск. гор. с. с.
Козловъ, Михаилъ Петровъ, вр.	С. о. 13 августа № 65. Опекa надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 438.	Петроградск. о. с.
Панкратовъ, Василій Егоровъ, каз.	С. о. 17 августа № 66. Опекун. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 441.	Вторая дон. окр. опека.
Петрова, Меланія, жена вр.	С. о. 13 августа № 65. Опекa надъ им. по слабоумію. Р. VII, ст. 440.	Вяземск. с. с.
Петровъ, Михаилъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ личн. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 446.	Ачинск. гор. с. с.
Саатсазовъ, Николай Фоминъ, куп.	С. о. 17 августа № 66. Несост. должн. Р. VI, ст. 1109.	Петроградск. к. с.
Соколовъ, Федоръ Андреевъ, пом. развѣдч. чин.	С. о. 13 августа № 65. Несост. должн. Р. VI, ст. 1097.	Читинск. о. с.
Тускіе, Эдуардъ Максимилиановъ и Эмилиа Станиславова.	С. о. 17 августа № 66. Несост. должн. Р. VI, ст. 1108.	Каменецъ - подольск. о. с.
Хандриковъ, Федоръ Федоровъ, ст. сов.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ л. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 442.	Московск. дв. опека.
Яковлевскій, Андрей Андреевъ, дв.	С. о. 17 августа № 66. Опекa надъ л. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 443.	Московск. дв. опека.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бальмонтъ, Дмитрій Константиновъ.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 78), призн. несчастн. Р. VIII, ст. 514.	Владимірск. о. с.
Булычева, Марія Семенова.	С. о. 13 августа № 65. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 5), призн. неостор. Р. VIII, ст. 505.	Московск. о. с.

000191423

ЮФ СПБГУ

П Р А В О.

Виленчикъ, Мовша Симоновъ, куп.	С. о. 13 августа № 65. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 80). Р. VIII, ст. 508.	Псковск. о. с.
Глейцманъ-Норманъ, Полина Готфридова, двор.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1913 г. № 9), за призн. псих. здоровой. Р. VIII, ст. 517.	Московск. дв. оп.
Горшенинъ, Фома Васильевъ, кр.	С. о. 13 августа № 65. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 82), за смертью. Р. VIII, ст. 504.	Ростовск. на-Д. гор. с. с.
Евдокимовъ, Александръ Евдокимовъ, кр.	С. о. 13 августа № 65. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 38), за прекр. претевз. Р. VIII, ст. 507.	Петроградск. к. с.
Ефимовъ, Федоръ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 55), за смертью. Р. VIII, ст. 512.	Петроградск. с. с.
Ефимовъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 102), за смертью. Р. VIII, ст. 513.	Петроградск. с. с.
Климовицкій, Робертъ Фелксовъ, куп.	С. о. 13 августа № 65. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 53), призн. неостор. Р. VIII, ст. 511.	Одесск. к. с.
Ловмянскій, Евгений Ярославовъ, дв.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 66), за призн. его психич. здоров. Р. VIII, ст. 518.	Московск. дв. оп.
Мелюшевъ, Петръ Анисимовъ.	С. о. 13 августа № 65. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 72), за смертью Р. VIII, ст. 509.	Томск. гор. с. с.
Панова, по перв. мужу Франкомъ, Елизавета Августова.	С. о. 13 августа № 65. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 43), призн. неостор. Р. VIII, ст. 506.	Петроградск. к. с.
Сидоровъ, Савелій Леонтьевъ, каз.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 45), за исправл. въ поведеніи. Р. VIII, ст. 516.	Усть-медведицк. окр. опека.
Сорокинъ, Захаръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 17 августа № 66. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1914 г. № 95), за призн. псих. здоров. Р. VIII, ст. 515.	Таганрогск. с. с.
Харламовъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 13 августа № 65. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 61), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 503.	Одесск. к. с.
Ходъ, Шюель Рувиновъ, т. подъ фирм. „Ш. Р. Ходъ и К ^о “.	С. о. 13 августа № 65. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 14), за удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 510.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распу-бликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вирюлинымъ, Платономъ Порфирьевымъ.	Криволѣсову, Онисиму Платонову.	С. о. 17 августа № 66. У ми-линскаго нотаріуса Шелеста, 19 декабря 1913 г. № 2221. Р. IV, ст. 514.	Мир. судья 7 уч. таганрек. окр.
Бобылевымъ, Семеномъ Никитинымъ, кр.	Бобылеву, Петру Семёнову.	С. о. 13 августа № 65. У благовѣшенск. нотаріуса Бого-явленскаго, 27 апрѣля 1911 г. № 1808. Р. IV, ст. 506.	Мир. судья 2 уч. благовѣщ. о. с.
Гантке, Фаддѣемъ Бернадовымъ.	Гатке, Альфреду Берна-рдову, инж.	С. о. 17 августа № 66. У ека-теринославск. нотар. Михайлова, 7 сент. 1911 г. № 6665. Р. IV, ст. 515.	Мир. судья 3 уч. г. Екатерино-слава.
Ефимовой, Маріей и Василье-вымъ, Андреемъ.	Насѣдкину, Якову Ва-сильеву.	С. о. 13 авг. № 65. У стокольскаго нотаріуса Проценко, 26 апрѣля 1914 г. № 1495. Р. IV, ст. 511.	У. чл. воронежск. о. с.

П Р А В О.

Клетке, Августиной Готфридовой, повѣр. кр. Ф. Шедлера.	Карляку, Филипу Кириллову, кр.	С. о. 13 августа № 65. У мир. судьи 6 уч. ровенскаго окр., 20 марта 1914 г. № 13. Р. IV, ст. 510.	Мир. судья 6 уч. ровенск. окр.
Комаръ, Маріей Николаевой, Міковичъ, Екатериной Николаевой, Константиновыми, Николаемъ и Еленой Николаевыми лично отъ себя и по праву передовѣрія отъ др.	Широцкому, Петру Васильеву, дв. и Выщевскому, Федору Николаеву, л. п. гр.	С. о. 17 августа № 66. (Свѣд. вѣтъ) съ 1900 по 1901 г. Р. IV, ст. 516.	Мир. судья 12 уч. славяносербск. окр.
Косинскимъ, Казимиромъ, Францемъ и Витольдомъ Станиславовыми.	Косинской, Климентій Францевъ.	С. о. 17 августа № 66. У нотар. при ипот. канц. мир. судьи г. Варшавы, 12 ноября 1904 г. № 7323. Р. IV, ст. 512.	У. чл. гродненск. о. с. по бѣльск. у.
Михалченко, Акимомъ Емельяновымъ, кр.	Хлонъ, Петру Михайлову, каз.	С. о. 17 августа № 66. У мир. судьи 6 уч. армавирск. окр., 8 января 1913 г. № 959. Р. IV, ст. 519.	Мир. судья 6 уч. армавирск. окр.
Писаренко, Любовью.	Писаренку, Ефиму.	С. о. 17 августа № 66. У акатеринославскаго нотар. Тумановскаго, 31 окт. 1913 г. № 12651. Р. IV, ст. 518.	Мир. судья 9 уч. павлоградск. окр.
Правленіемъ сѣвернаго страхового общества.	Данилову, Прокофію Дмитриеву.	С. о. 17 августа № 66. У московскаго нотаріуса Савицкаго, 16 ноября 1912 г. № 6473. Р. IV, ст. 520.	И. д. мир. судьи 1 уч. екатеринодарск. окр.
Раджабъ, Али Оглы, Ага Мали.	Халыхову, Мамедъ Оглы.	С. о. 13 августа № 65. У бакинскаго нотаріуса Вилинскаго, 16 января 1915 г. № 1832. Р. IV, ст. 507.	Завѣд. бакинск. 2 гор. мир. у.
Семеновымъ, Иваномъ, кр.	Дадерко, Денису Кузьмину.	С. о. 13 августа № 65. У городокскаго нотар. Лункевича, 6 июня 1914 г. № 1963. Р. IV, ст. 508.	У. чл. витебск. о. с. по городокск. у.
Савченковымъ, Иваномъ Васильевымъ.	Савченкову, Трофиму Иванову.	С. о. 17 августа № 66. У миллеровскаго нотаріуса Попова, 28 марта 1914 года № 1185. Р. IV, ст. 513.	Новочерка к. о. с.
Шинкаревскимъ, Георгіемъ Митрофановымъ.	Дымарскому, Арону Нухимову, мѣщ.	С. о. 13 августа № 65. У минскаго волостнаго правленія, 2 июня 1913 года. Р. IV, ст. 509.	Мир. судья 7 уч. овручск. окр.
Шевляковой, Екатериной Афанасевой.	Зинченко, Елисю Федосееву.	С. о. 17 августа № 66. У дмитріевскаго нотар. Деконскаго, 12 янв. 1913 года № 161. Р. IV, ст. 517.	Мир. судья 8 уч. бахмутск. окр.